INSPIRIA

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

ЗЛОЙ МАЛЬЧИК

ВАЛЕРИЙ ПЕЧЕЙКИН

INSPIRIA

Злой мальчик

Валерий Валерьевич Печейкин

Аннотация
Валерий Печейкин. Злой мальчик
Сложная фамилия
  Сложная фамилия
  Мужская линейка
  Если был бы я девчонкой
  «Сверкающий цианид»
  Школьный психолог
  Бабушкина коробка
  Ташкентский театр оперы и балета
  Злой мальчик
  Писатель без почерка
Кукуха поехала
  Давайте извинимся перед котами
  Воображаемая собака
  «Озорная пчелка»
  Кукуха поехала
  Нужен человек следить через Zoom
  Росгвардейцы весной
  Мир для интровертов
  «Оргазм под бой курантов»
  Заблокировать на 30 дней

Таинственный чехол
Падающая корзина
Нежность в метро
Неправильное кино
Кино о коронавирусе
Неправильное кино
Завещание российским операторам
Женщина из Воронежа
«Офицер и шпион»
«Джокер»
Как написать сериал
Диалоги для улиток
Музыка для пытки
Музыка для пытки
Руки Шостаковича
Руки Равеля
На крыльях любви
Болтают
Мытье рук
Я вернулся из-за границы и…
Вирус бюрократии
Мытье рук
Своя война
Нарушители самоизоляции
У меня коронавирус
Dictum – factum

Глобус Москвы
- Десять холодных дней
- МЧС пишет
- Хипстер в раю
- Эпидемия красоты
- Мистер Газ
- Глобус Москвы
- Мне очень бирюлёво
- Старушки, выпадающие из Москвы
- Секс в транспорте
- Дети на фондовом рынке
- Блондинка с черными волосами
- Тест на ВИЧ
- Районная газета
- Семья Шумовых
- Персиковая пена
- Москва vs Питер

Искусство и банкет
- Иммерсивные спектакли
- Изоизоляция
- Искусство и банкет
- Густав Малер

Мой Бог
- Будда Майтрея
- Отец Нектарий
- Благодатный огонь

Бедная Настя
Бедная Настя
Ключи от «Феррари»
Юноша и смерть
«Шлюзы вдохновения»
Светлана Алексиевич
Джордж Клуни из Химок
«Шлюзы вдохновения»
Почему я не читаю пьесы
Почему я не читаю пьесы-2
Пьесы о самоизоляции
Женщина, которая ничего не понимает
Ребенок для контента
Пойду пожру
«Умные весы»
Пойду пожру
Доширак
Чей это флаг?
Семья-Россия
Я ваш президент
Молитва за Путина
Семья-Россия
Министерство экономики рекомендует
Доллар
Тёрка и утюг
Сумасшедший регулировщик

Один человек
- Один мальчик
- Одна женщина
- Еще одна женщина
- Еще один мальчик
- Один мужчина
- Один человек

Аннотация

У Валерия Печейкина никогда до этого не было книги.

В основном Валерия знают по его работе в ""Гоголь-центре"" (Печейкин курирует в театре программу ""Гоголь+"" – беседы с актерами, драматургами и режиссерами – авторами спектаклей и просто с теми, без кого сегодня трудно представить культурную жизнь Москвы).

В книге мы вместе с автором собрали самые яркие и ироничные эссе и рассказы, в которых, как у Чехова (название книги не случайно!), люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни.

«Валерочка хорошо пишет.

Валерочка дьявольски хорошо пишет.

Валерочка так хорошо и смешно пишет, что просто невозможно.

Валерочка так хорошо и смело пишет, что все это даже слишком.

Валерочка так пишет, что за него иногда страшно.

Валерочка, казалось, пишет посты в соц сети, а, оказывается, он пишет книгу.

Валерочка написал очень смешную книгу про себя и всякую херь, которая зовётся жизнью.

Валерочка написал.

А ты прочти.»

Кирилл Серебренников

Внимание! Содержит ненормативную лексику!

Валерий Печейкин
Злой мальчик

Все персонажи являются вымышленными и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно.

Сложная фамилия

Сложная фамилия

Иду по театру. Слышу, как охранники пытаются произнести мою фамилию. Первый попробовал: провал. Второй: провал. Снова пробует первый… Иииии… и?.. вновь неудача!..

Передо мной пронеслась вся жизнь и все варианты: от Печенькина до Пегейкина, от Пчелкина до Печонкина.

Я никогда не жалел о фамилии. Я жалел только об имени. Бабушка хотела назвать меня Феликсом — в честь Дзержинского.

Феликс Печейкин — это драматург, которого заслужила Россия.

Ваш Железный Драматург.

Мужская линейка

В школе, начиная класса с седьмого, мальчика готовят к тому, что он пойдет в военкомат. Его первые учителя — старшеклассники. Они сразу сообщают главную новость — в военкомате есть врач-хирург. И он будет проверять главное качество бойца — эрекцию. Никто не рассказывает про лора или кардиолога. Всех интересует хирург и как он будет проводить свою проверку.

Мне об этом рассказал старшеклассник Рамиль. Итак, хирург просит тебя [эрегировать] [половой член]. Затем он открывает ящик стола и вынимает деревянную линейку. Сначала он, конечно, измеряет длину. Если меньше 20 сантиметров, то он ставит на твоей анкете пометку «МП» (маленький пенис). Ставит ее прямо на обложке. Но линейку на этом не убирает. Зажимает ее в кулаке… замахивается и со свистом, со вжухом бьет тебя по [эрегированному члену].

Если линейка сломалась — ты годен. Если нет — нет.

К-л-я-н-у-с-ь — я в это верил.

Без шуток. Я представлял себе ящик, наполненный линейками. В книжном магазине я смотрел

на деревянные 20-, 30-, 40-сантиметровые линейки и дрожал. Отдел канцтоваров казался мне секс-шопом. Сантиметрами тестостерона.

Видимо, Рамиль понял, что его рассказ попал в мое сердце и в сердца других мальчишек. Однажды он передал нам «по секрету», что из-за кризиса на лесопилках деревянные линейки кончились и теперь бьют железной. Бьют — выпрямляют, бьют — разгибают. «А как же определяют годность?» — «Никак. Берут всех. Просто бьют».

С тех пор каждый раз, когда я завожу разговор на тему мужских страданий, у меня чувство, что мне дали железной линейкой по [хую]. И сказали: «Негоден». И пенис, да, маленький.

В десятом классе нас повели наконец в военкомат. Вел наш преподаватель Виктор Владимирович, обучавший нас допризывной подготовке юношей. Свое первое занятие он начал с вопроса: «Дрочить начали?»

Он и сопровождал нас в военкомат. Не отходил ни на шаг на медкомиссии. Он был нам как настоящий батя.

Через год после школы я увидел его на сайте гей-знакомств. Он написал мне: «Привет))».

Я до сих пор ему не ответил. Сегодня нашел его профиль на «Одноклассниках». Ему уже под

шестьдесят. Мне он пока ничего не написал. Я ему тоже. Живет он все там же, на аватарке переливается надпись «С Радоницей!».

Он по-прежнему лысый, толстый, только чуть грустный.

Как будто сломалась железная линейка.

Если был бы я девчонкой

Помню, в ташкентской школе перед 9 Мая у нас тоже был всякий велико-отечественный акционизм. Потом, правда, Каримов в приступе русофобии все пустил в шрёдер, но поначалу обязательно были военные перформансы. Так, тетка из культмассового сектора указала на меня и сказала: будешь читать стих про героя Александра Матвеевича Матросова и долговременную огнеупорную точку. Хотели натянуть на меня солдатскую форму, но я не дал. Спорить не стали, потому что в третьем классе не удалось одеть меня в костюм ежика. Короче говоря, послушали, как я читаю про дот-пулемет, и… ну как-то не восхитились. Ну и ладно, говорю, это не моя сильная сторона. А какая же сильная? И тогда я надел платочек и прочел стихотворение Успенского «Если был бы я девчонкой»… Спасибо, говорят, Валерочка. Мощно, глубоко, космически. Но ветераны ожидают чего-то батального. Лучше приберечь это на 8 Марта. А на 8 Марта мы показали училкам мою инсценировку по роману Агаты Кристи «Сверкающий цианид». К чему я это? К тому, что фашизм — он как цианистый ка-

лий: сначала пахнет горьким миндалем, а потом кирдык и кукрыниксы.

«Сверкающий цианид»

У нас в подъезде на подоконнике устроили буккроссинг. Проходя мимо, я обнаружил, что сверху лежит роман Агаты Кристи «Сверкающий цианид». Я вздрогнул… Дело в том… в том… Вы не все про меня знаете, френды…

Первым классиком, над которым я надругался как драматург, был не Шекспир, не Овидий, а она — Королева детектива (или Герцогиня смерти, как ей самой больше нравилось).

Это случилось между мной и Агатой много лет назад при сюрреалистических обстоятельствах: в Ташкенте, в школе, на 8 Марта. Да, да, да! В Ташкенте, в школе, на 8 Марта мы решили порадовать учителей самодеятельностью. И Валерочка Печейкин, уже тогда безумный, предложил взять книжечку, которую недавно прочел: роман об отравлении цианидом. Валерочка закрутил одноклассников, выпросил ключ от класса для репетиций, выписал текст на бумажки. Валерочка взял из романа сцену отравления, выбросил из нее Эркюля Пуаро и добавил Шерлока Холмса с Ватсоном. Валерочка отрепетировал кое-как историю с пубертатными

одноклассниками, тоже кое-какими.

Наступило 8 Марта. Пришли все училки: математичка-кореянка, физичка-кореянка, химичка-кореянка, русичка-русичка, географичка-пенсионерка. Начали. Валерочка с красной мордашкой играл Холмса, тараща глаза и размахивая руками. Когда отравление совершилось, вскочил и стал вести расследование, спотыкаясь о Ватсона, бегал между партами, изображающими ресторанные столики, нюхал шипучку «Юппи», разлитую в бокалы под видом элитного алкоголя.

— Ага! Дедукция! Элементарно! Ага! — кричал режиссер, актер и автор инсценировки.

Что сказать, Валерочка был в таком ударе, что забыл подать реплику отличнице Инне, которая, не получив сигнал, пропустила монолог. Валерочку-Холмса это не смутило, он, как телеведущий Киселев, основываясь ни на чем, завершил расследование, выдумав улику на месте. Отличница Инна красиво оделась, красиво накрасилась, мама разрешила ей натянуть декольте на уже взрослые бутоны. Но, лишенная реплики, отличница Инна тихо скуксилась на голубеньком стуле. В финале вышла кланяться с мокрыми глазами и увядшими бутонами; кланялся и маль-

чик-каланча, который играл отравленного, и мальчик-казах, который играл отравителя и которого звали Педро. Особенно торжественно кланялся Валерочка Печейкин.

С тех пор Валерочка стал Валерой, потом Валерием, когда-нибудь окаменеет в виде Валерия Валерьевича. Но сколько бы лет ни прошло, он будет помнить книжку «Sparkling Cyanide».

Первый цианид, как первая любовь — раз и навсегда.

Школьный психолог

Помню, как в школу однажды пришла тетенька-психолог. Она дала нашему девятому классу задание: нарисовать на бумажке свое внутреннее состояние: как на уроках ИЗО, но только что хочешь. Это было что-то невероятное, ведь обычно тебе ставят голову Аполлона или вазочку, и ты должен ее рисовать, а тут — *что хочешь*. И тогда я понял, что это мой шанс — рассказать о себе и послать так сигнал во вселенную. Я решил, что рисунок может быть моим посланием во внешний мир, который наконец меня расслышит. К тому моменту я уже понял, что мне некомфортно в моей среде: в семье, в школе, в городе — будто неизвестные менты подбросили все это в мою маленькую жизнь. И я решил нарисовать то, что чувствую. Представьте, что вы сидели в полной изоляции не неделю, а много лет. И вдруг у вас появился шанс поговорить с другими людьми. Я взял альбомный плотный лист, карандаши и нарисовал.

Огромный серый дракон изрыгал красное пламя на черный город, под ним горели дома, человечки, которые выпрыгивали из окон, кошка горела на

крыше, какой-то чувак убивал другого у подъезда, но композиция была сложной, отчего они превратились в один горящий клубок, кто-то повесился на дереве, горели машины и лужи с бензином, в углу картинки танцевал скелет, из него выходил спичбабл со словом «смерть». Все.

Карандаши я стер до пальцев: так много было серого, красного, черного. Стиль Жана-Мишеля Баския.

Тем временем одноклассники нарисовали машину «мерседес», одноклассницы — лужайку и Барби. Мы сдали наши рисунки психологине, и она ускакала.

Через неделю вернула с пометками. Я схватил свой рисунок, чтобы увидеть ее комментарий. Ждал я приблизительно такого: этот малыш, Валерий, нуждается в заботе, внимании и в том, чтобы вы заметили его творческий дар! Каждый рисунок психологиня прокомментировала на половинке тетрадного листа, прицепив ее скрепкой. Я снял ее так быстро, что едва не разорвал своего дракона… И вот я читаю… На листке было написано: «Печейкин Валера, имеет фантазию». Я перевернул листок: сзади ничего. Еще раз перевернул и прочел, что я, Печейкин Валера, имею фантазию. Это все? Да, это было все. Я посмотрел

на своего дракона. Он глядел на меня красными глазами. Он тоже охуел.

После этого был урок психологии, на котором нам сказали, что мы все молодцы, нарисовали хорошие каляки, и мы в полном порядке. Потом обсудили отдельно рисунок отличницы Инны Г. (ей, конечно, подрисовала мама), изобразившей не просто лужайку и Барби, но и стрекозу, а также сачок. Психолог сказала, что это признак глубокого мироощущения, которое бывает у отличниц. Дракон смотрел на меня и спрашивал, почему он не стрекоза (хотя и dragonfly).

С тех пор я довольно быстро расстался с двумя надеждами. Первая, что искусство поможет другим тебя расслышать. Вторая, что дракон сильнее стрекозы.

И да, с тех пор я не верю психологам.

Бабушкина коробка

Однажды я нашел у бабушки большую коробку с канцелярскими товарами. Мне стало интересно, откуда в ней столько ручек, карандашей, ластиков, стержней, чернил… И когда я узнал ответ, то вместе с ним узнал, что такое кража. Это было первое знакомство с миром взрослых. Я выяснил, что бабушка украла все эти ручки и карандаши. Просто унесла их с работы. И ничуть этого не скрывала. На мой наивный вопрос, как так можно, она ответила: «Все равно государство украло у меня больше!» Оно сегодня напоминает человека, который взял в долг и не берет трубку. Но публикует сториз…

Я вспоминаю сейчас свою бабушку. Ее давно уже нет, а государство есть. Ты берешь у него карандаш, а оно у тебя — зарплату. Ты тащишь из-под его жопы ластик, а оно — еду из холодильника, и держится лапкой за несчастный ластик, который рвется в борьбе. Половинка на половинку. Но хоть огрызок заберешь домой! «На работе ты не гость, унеси хотя бы гвоздь» — главная мудрость предков, переданная нам с верой в бога.

Идея рая всегда смущала меня тем, что кто-

то должен его приготовить. Вы хоть раз такое видели? Как в турецкой гостинице невидимки застилают вам постель и делают лебедя из полотенец. Вы вернулись с пляжа — а в номере красота! Сегодня мы как будто умерли, попали на небо, а там тоже бело-зеленая сетка ремонта, бело-красная ленточка «сюда не ходи». Россияне работали, молились, «сжигали геев», бились яйцами на Пасху, носили ленточки, жарили шашлыки и верили, что в день икс им выдадут ключи от рая. Но снова оказались с ключами от котлована. На облаке…

Там же, в бабушкиной бирюзовой коробочке, было насекомое в янтаре. Кажется, стрекоза в гладкой апельсиновой капле. Ее можно было вертеть в руках и рассматривать. Очень похоже на жизнь в самоизоляции. Как будто вертишь ее в руках, разглядываешь, потом кладешь обратно. Час пройдет — снова возьмешь, повертишь, положишь. И снова. Так и день пройдет.

Ташкентский театр оперы и балета

Я хочу сказать рахмат одному ташкентскому театру, который определил мой путь и выбор, — Государственному академическому театру оперы и балета имени Алишера Навои, построенному после войны по проекту Щусева, чей самый известный креатив — мавзолей Ленина. В качестве иллюстрации — обложка программки к опере «Чио-чио-сан». Не изошутка, а реальная такая картинка. Эту оперу я помню хуже всего. Может быть, потому, что на ней не произошло ничего, кроме музыки. Помню, оперу «Волшебная флейта» и народного артиста Узбекистана, бегущего в розовых панталонах от выцветшей кишки дракона, из щербатой пасти которого валил театральный дым. Помню, как через несколько минут вдруг выключили свет, и умники подумали, что это — художественное решение, что так является сама Царица Ночи. Но через пару минут на авансцене появился человек со свечой и, надрываясь, прокричал, что света нет во всей центральной части города. Шубы и куртки в гардеробе разбирались под фонарик какого-то иностранца. Откуда он взялся, откуда взялся с фонариком — загадка.

Помню, что спектакль «Спящая красавица» вообще не начался. Тоже появился на авансцене человек и сказал, что не могут открыть занавес, а если откроют, он, возможно, упадет на балерину, и спящая красавица станет окончательно мертвой. Помню спектакль «Аида», где под Триумфальный марш и под смех зрителей выходили вялые статисты: пузатые лысые мужики, чьи обнаженные (!) торсы покрывала бутафорская пектораль. Помню спектакль «Кармен», где пожилая карменсита дала петуха и чуть не свалилась со стола во время тарантеллы. Театр Алишера Навои открыл мне страшную истину: бога нет, но есть дьявол. Именно он — толстый, узбекский, народный — ворвался в финале в темницу Маргариты, чтобы сказать свое «пора!». И так громко он ворвался, и так шибанул дверью по хлипкой декорации, что вся она затряслась как гонг и женщина, проснувшаяся рядом со мной, возопила: «Да ёб вашу мать! Нельзя же так пугать народ!» Помню финал «Пиковой дамы», когда Герман закололся и обмяк, а сидевшая по правую руку старуха вынула из головы вставную челюсть и сказала на звуках молитвы: «Фсё! Готоф!» Я говорю спасибо тебе: театр оперы и балета, жизни и смерти имени Алишера Навои.

Злой мальчик

У меня было трудное детство. И я старался испортить его всем остальным. Ни один человек не проходил мимо, чтобы я не скорчил ему рожу. В начальной школе нас было двое таких — я и Игорь Деев, двое кривляк. Игорь кривлялся даже лучше. Он был моим учителем издевательств. Даже больше — жизни. Игорь однажды рассказал мне, как нашел на улице какую-то железку и продал ее за деньги. На них он купил час времени в компьютерном клубе — играл в Mortal Kombat. Мне Игорь продал советские значки и отцовские медали. Родители узнали и заставили все вернуть. Я расстроился, так как значки нравились мне больше денег.

Потом Игорь куда-то делся. Кажется, семья уехала из Ташкента. Большинство людей, которых я тогда потерял, уезжали в Россию. И я остался один — главный маленький злодей.

Меня все ненавидели и любили. Ненавидели, потому что я издевался над всеми. А любили по этой же причине — ведь я издевался над всеми. Более того, я даже вдохновлял других. Так, одноклассник однажды нарисовал меня в

виде полового члена. Мне этот рисунок очень понравился. Я и сейчас могу воспроизвести его в памяти. Я закрываю глаза и вижу его: на нем я очень похож на Путина… Я улыбаюсь.

Однажды я своими шутками довел до слез девочку Таню. Она была очень религиозной, а я сказал что-то смешное про бога. Таня зарыдала. Через много лет я скажу что-то смешное про бога другу Павлу, и он рассмеется до икоты. Однажды я решу сделать это своей профессией — доводить людей до слез и смеха. До смеха легче. До слез — дольше.

Я часто вспоминаю, как в начальной школе впервые испытал свою огромную власть. Сидя на первой парте, я обернулся и скорчил рожу. Весь класс засмеялся, а я сорвал урок. Был дневник, двойка и скандал. Тогда я понял, что это мой главный талант. Нужно лишь закончить школу и продолжить смешить людей. Злить и смешить.

Я злой мальчик. С каждым днем все меньше — мальчик, с каждым днем все больше — злой.

Писатель без почерка

Однажды со мной случился казус. В РАО нужно было подписать одну бумажку, и вдруг… В общем, я запутался в буквах. Рука отвыкла писать прописью, а в голове случилось короткое замыкание. В этот момент я услышал, как тетенька из РАО сказала ядовито: «Вы забыли, как пишутся буквы?». Мол, а еще драматург.

И тут я вспомнил все. Второй класс школы. У меня очень плохие оценки по чистописанию. Очень, очень плохие. Дома со мной уже год ведут войну. Меня спрашивают, понимаю ли я, как важно научиться писать красиво и четко. Я говорю: угу. Человек с хорошим почерком много добьется в жизни. Угу. Я хочу много добиться в жизни? Угу, но почему у великих людей был такой плохой почерк? А потому что заткнись.

У отца был очень интересный авторский метод обучения каллиграфии. Послушайте и никогда не повторяйте.

Однажды в школе мы писали текст про зиму. Под диктовку. Я написал криво и коряво, получил тройку. В классе были и двойки, на что мне говорили: еще чуть-чуть — и ты среди дебилов.

Дома отец дал мне двойной листочек и попросил переписать текст еще раз, но старательно. Я переписал: снова криво. Отец дал мне еще один листок. Я снова переписал, и снова криво. Еще листок, я пишу в третий раз: *снежинки кружились и падали на землю*. Некоторые буквы стали выходить ровнее. Четвертая попытка: теперь другие буквы стали получаться лучше, но старые снова хуже. Пятая: теперь снова какая-то каша.

А потом отец сказал, что уходит по делам, а мне лучше продолжить самому. Его не было два часа. Я переписал текст раз двадцать. Рассказ про зиму превратился в нечитаемый вихрь линий, кружочков и петелек. Тогда я испытал первое в жизни сложное чувство: отчаяние, усталость, гнев и замысел. Да, замысел: отомстить когда-нибудь всей это хуйне.

Пройдет десять лет, школа научит меня еще многому бесполезному. А еще через десять лет почерк полностью исчезнет.

Его больше нет.

И мне кажется, это месть всех заебанных чистописанием детей — изобрести интернет и мессенджеры. Мне кажется, это месть моей соседки-левши Наташи, которую переучили на правшу. Зачем? Для чего?

А сейчас я с огромным удовольствием еще раз напишу с помощью клавиатуры: *снежинки кружились и падали на землю*.

Кукуха поехала

Давайте извинимся перед котами

После самоизоляции, карантина, переносов и обвалов мы должны подойти к нашим котам и попросить у них прощения. Положить перед ними вискас и сказать: «Извините нас, коты. Все эти годы мы загораживали ногой проход, когда открывали дверь. Мы не давали вам выбежать в тамбур. Тем более не пускали на улицу. От этого можно сойти с ума. Но вы сохранили рассудок и помогли сохранить его нам». Я сегодня, без шуток, сделал именно так. Подошел к своему коту, поставил перед ним блюдце, выдавил туда куриный вискас и, пока он не налетел, произнес эти слова. Меня удивило, что кот не стал сразу есть. Он посмотрел на меня глазами цвета авантюрина и как будто все понял. А потом сказал: «Валера, спасибо за твои слова. Как жаль, что у тебя нет кота. Твоя кукуха просто поехала. Всего-то в конце второй недели. Ай-ай-ай». Я посмотрел на миску с вискасом и заплакал. До 30 апреля еще семнадцать дней.

Берегите пушистиков.

Воображаемая собака

Я завел собаку. Правда, во сне, но завел. Это маленький черно-белый французский бульдог. Я стал видеть его практически каждую ночь. Засыпаю — и приходит он. Но в этот момент почему-то исчезает микроволновая печь. Сегодня он сам объяснил, что он днем — микроволновка, а ночью — бульдог. С ним я свободно гуляю во сне. И признаюсь, мы настолько дерзкие, что отходим от дома на расстояние 101, 102 и даже 105 метров. Вообще это оказалось очень удобно — собака во сне. Он практически не ест, не какает, ни разу не требовал ветеринара. Со своей стороны я обещал его не кастрировать, а он — охранять меня от коронавируса. Deal! Раньше я использовал сон как время для отдыха, а теперь я продолжаю жить там активной жизнью. Не знаю пока, можно ли брать туда фильмы и книги. Но прогуливаться можно и, возможно, встречаться, если мы заранее договоримся. Вы узнаете меня по французскому бульдогу и пальто из кьюар-кода. До встречи.

«Озорная пчелка»

Сегодня произошло чудо. Сначала у меня кончилось сладкое. Я обнаружил это в полночь, когда думал о России и мне захотелось сахара. Но в холодильнике был только салат «Цезарь» по сорокапроцентной скидке. А сладкого нет. И время такое, что все закрыто. И так стало обидно и больно… Я вспомнил Шопенгауэра, сказавшего, что мы живем в худшем из миров. Действительно, в прошлом веке война унесла миллионы жизней. Как их по-прежнему уносят техногенные катастрофы, цунами и вот — вирус. А больные дети? А музыканты, потерявшие слух? А животные, потерянные хозяевами? Весь мир предстал передо мной зловещим и бесчеловечным. Злой шуткой бога, которого нет. Я лег спать и думал, что, возможно, умру во сне. Без сладкого. Захлебнувшись солеными слезами. Я сделал мудрое лицо и уснул…

А когда проснулся, то первым делом увидел свой рюкзак. Накануне я схватил его, чтобы выбежать из дома. Пока не осознал, что поздно, и не бросил на пол. Утром проснулся, хотел переложить, как вдруг… Из его бокового кармана

высыпались конфеты… «Озорная пчелка». Их обертки сверкнули в полуденном свете. Я не верил своим глазам. Штук двадцать, может быть — тридцать «озорных пчелок». И тут я вспомнил, что был в гостях и друзья насыпали мне конфет. Тогда я не придал этому значения… Но теперь… Я понял, что накануне они все это время были со мной. Я искал то, что всегда было со мной. Пауло, блядь, Коэльо. Озорные пчелки лучшего из миров. С хитрыми мордочками Артура Шопенгауэра.

Теперь я хожу по квартире и ищу, куда же правительство Российской Федерации положило свою материальную поддержку. И я уверен, что найду. Бзззззззз!..

Кукуха поехала

Если вы не успели отъехать кукухой, то уже поздно. Я вот не успел. Когда у всех развивалась биполярочка и срывы — я позорно пропустил этот момент. Я все время говорил себе: ну ничего, я еще успею поистерить. Но все откладывал. А теперь все.

Знаю людей, которые продолжают жить в психической роскоши: говорят, ах, я убью себя. Но если раньше друзья и родные говорили им: ах, не убивай, — то сейчас уже как бы: ок, убивай. Но не кашляй. И они такие: что? А за руки хватать? А за руки хватать больше нельзя — никому, никого. Так горько от этого.

Это как бонусы «Пятерочки». Не успел потратить — сгорели. Как же завидую я тем, кто успел.

Помню, однажды в Гоголь-центре подслушал разговор каких-то детей. Лет по двадцать. Оказалось, что они психоактивисты. Они рассказывали друг другу, как им трудно, потому что они особые, а живут среди простых людей-пельменей. Они сидели и обсуждали, какую придумать акцию. Один мальчик и три девочки. Все будто одеты в один чехол от рояля. Но такая между ними была

энергия: чувствовалось, что дома они сущие дьяволы. Что у родни «ВКонтакте», вайбер и мангал. А у этих ребят рефлексия, подкасты и интервью зинам.

И вот они сидели рядом, такие хорошие, как имбирные человечки. Болтали без умолку, никто никого не оскорбил, не схватил за жопу, всё с большим уважением, все с кофейными термосами. Говорили часа два. Сошлись на том, что надо еще встретиться. Если, конечно, они не убьют себя на неделе. Но столько дел, что до самоубийства руки не доходят. И, надеюсь, не дошли. Чем бы дитя ни тешилось.

Нужен человек следить через Zoom

Мне нужен человек, который будет следить за мной через Zoom. Особенно когда я ем. Раньше я часто ел не дома и старался кушать красиво, как птичка. А сейчас я заедаю тефтели трюфельными конфетами. И делаю в конце — ээээкххх! Как папаша Гриффин, я издаю «отеческие звуки». Пока еще бреюсь, но уже не причесываюсь. Едва заставляю себя чистить зубы. Целый день лежу и слушаю Бранденбургские концерты Баха. Это последнее, что связывает меня с миром культуры. Если что-то случится с Бахом, я совсем одичаю, как щедринский помещик. В общем, мне, как и ему, нужен мужик, только в зуме. Желательно из КГБ (от майора и выше). Чтобы сидел и следил за мной. Понятное дело, что они и так следят за всеми. Но мне нужно, чтобы он явно следил. Сидел, смотрел, языком цокал. И чтобы заставлял меня красиво еду сервировать, фоткать, выкладывать в сториз и писать курсивом «уют». Есть ли такие люди? Где ищут таких майоров? На Майорке? Или, может, он сидит сейчас в своей маленькой восьмушке в Неаполе и ему подработка нужна? Как говорил Диоген: весь день я жду кого-то, без

сна встречаю я рассвет, и все из-за кого-то из КГБ… Кончик языка совершает путь в три шажка вниз по нёбу, чтобы на третьем толкнуться о зубы. Кэ. Гэ. Бэ.

Росгвардейцы весной

Оказывается, нужно было идти не в драматурги, не в экономисты, повара или космонавты, а в росгвардейцы. Они тоже космонавты, но более хрупкие. Ведь им разрешено сейчас гулять по улицам. А там же весна начинается, весна! Вы только представьте, какое счастье им выпало! Идешь с друзьями по весенней Москве, на улицах — никого. А если кого встретишь — погладишь дубинкой. Всегда есть повод познакомиться: документики, девушка, доставим вас до места, ха-ха, проживания… Этот теплый прозрачный воздух, чистое небо, почки набухают, пищит трава… Сань, а Сань? Что, Лех? А ведь ты мой лучший друг… Ага, Леха, и ты мой, еще с битвы при «Шоколаднице»… Тебе эти наручники очень идут, Сань, под цвет стальных глаз… Ха-ха, арестуешь меня?.. Что, Сань?.. Здесь за углом камеры нет… Саша… Леша, у тебя такие руки теплые… А у тебя губы сухие, нецелованные… Осторожно, я же росгвардеец… Ты мой маленький дурачок… Люблю тебя… Весь апрель никому не верь… Я же не Путин… Ммм… ммм…

Мир для интровертов

Этот мир принадлежал экстравертам. Больше нет. И это такая радость — просто муа-ха-ха. И о-хо-хо. Люди, которым важно было не просто позвонить, но и встретиться, но и пропотеть от встречи. Не физической, а физиологической.

Вы меня только правильно поймите — я очень люблю физиологические встречи, очень. Но они должны решать какую-то задачу. Взаимно. А встреча с экстравертом решает только его задачу. И какое счастье, что никто теперь не лезет целоваться. Соприкасаться подушечками. Просто локотками — тыцк. В театре репетиция не начнется, пока у всех не образуется общая микрофлора.

Сегодня с экстравертами сделали то же, что они всегда творили с интровертами. Принуждение к интроверсии. Раньше у интроверта развивался синдром FoMO (упущенной выгоды). Экстраверты пилили сториз с вечеринок и смущали интроверта — он думал: ах, там жизнь. А там были пот и топот. «Страх перед молодостью», который понимал Кафка, — «страх перед расцветом бесчеловечной жизни». Тем более московские

хипстеры, вся культура которых не пыльца, а пыль. И любой майор мог ее сдуть.

В экстравертности одно главное достоинство — это курьеры. Все. А, простите, еще спортсмены. Или есть спортсмены-интроверты? Какой-нибудь пловец-интроверт? Познакомьте.

В чем же радость быть интровертом? Я вам отвечу. Экстраверт грустит из-за коронавируса, а интроверт радуется (пока не болеет). У него сейчас земной рай. Не шучу. Так здорово не было еще никогда в истории. Радостное чувство финала. У Эко есть эссе, «как подготовиться к безмятежной кончине». И там очень простой и рабочий совет — нужно сказать себе, что «все мудаки». Когда «ты постигнешь эту истину, то поймешь, что стоит умереть, что смерть — это даже восхитительно».

И вот сейчас интроверт смотрит в кошачьи глаза Той, которую все боятся. Интроверт гладит Ее, и она ему мурлычет. Экстраверта Она кусает. Ему она срет в тапки. А интроверту сядет на колени, оба вдохнут… и не выдохнут.

«Извините, я не могу сейчас прослушать голосовое сообщение. Я умер».

«Оргазм под бой курантов»

Меня заблокировали. Все началось с того, что я отправил в комменты ссылку на замечательный фильм «Оргазм под бой курантов». Фильм я не видел, но обложка у VHS-кассеты — замечательная. Показать не могу — снова заблокируют. Но вы найдите и посмотрите сами. Кстати, это уже вторая моя блокировка, и снова из-за случайной публикации женской груди. Да-да, именно так: случайной. Я давний сторонник движения фриплс, не вижу проблемы в женских сиськах и могу случайно их опубликовать. Так случилось и в этот раз.

А вообще вчера было самое грустное первое апреля в моей жизни. До блокировки я опубликовал шутку, где Собянин рассказывает о новых приложениях «Жрущий гражданин» и «Срущий гражданин». И сразу несколько человек написали мне, что за такой скриншот — уголовный срок, тюрьма, «удоли» и проч. Никто во френдоленте не пошутил «У меня коронавирус!», потому что за это тоже теперь — удаляют.

В Германии XIX века был закон, по которому самоубийц приговаривали к смертной казни. Те-

перь государство законодательно заставляет нас жить. Но зачем — кто-нибудь знает? Я нет. Жить в мире без сисек и шуток. Да пошло оно. Через пару лет вы найдете себя в Кремлевском дворце съездов, где пройдет церемония, на которой раз в году шутят одну шутку. На сцену выйдет Валентина Матвиенко, у нее будет открытая грудь и соски подведены алой помадой — один раз в году одной женщине так можно. Она встанет за трибуну, положит на нее грудь. Голый солдат из тех, что дежурит у кремлевской стены, растягивая ноги циркулем, подойдет к ней и протянет конверт. В нем — бумажка. Валентина Ивановна развернет ее и шепотом, почти касаясь губами шишки микрофона, прочтет анекдот: «Колобок повесился…» Омоновцы внимательно рассматривают лица зрителей в зале. Никто не засмеялся. Это хорошо, в прошлом году было трое. Два смеялись, а третьего, как выяснилось, щекотал американский диверсант. Пришлось всех расстрелять. С праздником.

Заблокировать на 30 дней

В «Фейсбуке» есть замечательная функция «Заблокировать на 30 дней». «Фейсбук» считает, что это срок, за который можно пережить любое состояние. Например, 15 июня можно было заблокировать активных болельщиков, чтобы читать их после 15 июля. Замечательно? Замечательно!

Но что делать, если не успел? Или человек спамит по другим поводам?

Поэтому нужны функции «Заблокировать до конца отпуска»,

«Заблокировать, пока не продадут билеты на перформанс»,

«Заблокировать до конца Великого поста»,

«Заблокировать, пока не найдет себе мужика»,

«Заблокировать, пока не протрезвеет»,

«Заблокировать фотографии детей уважаемого человека»,

«Заблокировать фотографии бухла уважаемого человека»,

«Заблокировать фотографии закатов-пожаров уважаемого человека».

И много еще чего, чему нужно будет научить нейросети.

Таинственный чехол

Я решил постирать чехлы от дивана. Снял, постирал, повесил сушить. Потом вывернул, чтобы просушить другую сторону, и тут… вижу… внутри какая-то надпись. Маркером написано 3 слова:

ЕЛЕНА КРИС ЛОУ.

«Хм…» — сказал я. Что же это значит? Елена — это женское имя. А кто такой Крис Лоу? Гуглю, а это, оказывается, «британский музыкант, участник дуэта «Pet Shop Boys».

И вот я пытаюсь понять, зачем уже более пяти лет внутри моего дивана живет эта надпись: Елена… Крис Лоу… Елена… Крис Лоу… Может быть, этот диван посвящен чехольщицей Еленой этому самому Крису Лоу?

Посмотрел его фотки: в молодости был интересный хлопчик, а сейчас как нестиранный чехол.

В общем, бьюсь над загадкой. Нужен ум Умберто Эко, чтобы разгадать это послание. Может быть, нужно переставить буквы? Или подобрать шифр? Или?..

Ладно, пойду пока переверну чехлы. Им сохнуть, а мне — думать.

Падающая корзина

Раз в месяц у меня падает корзина на присосках. И по своей реакции я понимаю, что у меня в голове.

Как это выглядит. Я лежу на кровати с ноутбуком на животе, рядом на столике кофе или кола-оранж. Я только что слушал в наушниках какого-нибудь Дебюсси. Снял их на мгновение, чтобы встать за… БАБАБАБАБАХШТРДЩЩЩЩЩЩЩ!

Это упала корзина в ванной.

Первая мысль: Путин отправил Росгвардию, космодесант, они запретили радугу, имя Валера, телефон юриста, срочно в «Фейсбук», зарядку для телефона, в колонию, на поселение, по Первому каналу, расстрелять Печейкина как бешеную гниду, раздавить пса, простите меня, люди, заявил адвокат, но поздно, не бейте, я не вафельный рожок, ааааааааааааааааааа.

Все это проносится в моей голове за мгновение. Как поезд в метро.

Вообще нужна служба, которая будет ходить и раз в неделю колотить в дверь. Колотить и потом уходить. А уж мы сами себе все надумаем.

Поэтому лучше всегда быть в наушниках. И

слушать что-то погромче Дебюсси. Вагнера, например.

Нежность в метро

Два раза в жизни я видел в метро проявление абсолютной нежности. Первый раз — несколько лет назад, второй раз — вчера.

Сначала это была пожилая пара. Сидели на крайней скамейке, она вынула из пакета вареное яичко. Стукнула, почистила, посолила и передала ему. Медленно, спокойно и нежно.

Вчера это был парень с аквариумом, в котором плавала маленькая черепашка. Он все время держал его на груди или поднимал к лицу, переглядываясь с той, что внутри. Парень как парень, черепаха как черепаха. Но вместе они производили киловатты животной нежности. На них смотрел весь вагон: бомжи, пьяные вэдэвэшники, просто бляди, москвичи и гости столицы. Смотрели, как на немых влюбленных, как на геев, как на раковых больных. Он поднимал аквариум к лицу и смотрел, как там она.

И от этой их любви вдруг не стало ни поздней ночи, ни Путина, ни Мордора, ни спама. Казалось, черепашка поднимет персты из аквариума и скажет, что она есть альфа и омега, что утрет всякую слезу, что свет светит во тьме. И рухнет,

и низвергнет, и повержен будет. И воспрянет, и воссияет, и вострубит.

И последний враг истребится — метрополитен.

Неправильное кино

Кино о коронавирусе

Я практически уверен, что сейчас на одной из продакшн-студий происходит вот что. Команду сценаристов фильмов к 76-, 77- и 78-летию Победы перебрасывают на другой проект. Продюсер говорит: «Короче, ребята, сейчас взлетит тема врачей, начинаем ее разминать. Назовем фильм «Русское чудо» или «Дело врачей». Нет, лучше «Русское чудо»… А если умрет Денис Проценко, то назовем «Денис Проценко». Построим павильон типа Коммунарка — сэкономим. Все в костюмах химзащиты, на грим тратиться не надо — сэкономим. В костюмах студенты щукинцы-щепкинцы за кинокорм согласятся — сэкономим. А сами рублей поднимем. Понимаете? Пишите, история такая: он любит ее, но они не могут е_аться из-за ковида. Романтики. Она говорит: если любишь — поцелуешь. Он целует. И сразу на ИВЛ. Пока он лежит, она говорит: вот я дура конченая, обвенчайте меня, пока он дышит. И тут дыхание такое красивое на фоне слез… Певица Нюша напишет песню «Ты белый как мел лежал на ИВЛ». И короче, баба выходит за мужика в коматозе, их обручает сам Проценко. Это будет Пореченков.

Она плачет, Пореченков плачет, но под маской. Еще нам солдат дадут, они будут бегать под квадрокоптером. Пока не знаю зачем, но это мощная тема. В конце мужик приходит в себя, он же здоровый, как пельмень. Узнает, что его женили, но теща-старуха умерла и оставила хату. И слезы, и горе — все вместе. Парни-кавээнщики шутки напишут. Или перекинем из сценария про Курскую дугу, апдейтнем: с фашистов на вирус. Ребят, ребя-ят, не сидим — работаем. Взлетит тема! Кх, кх, кх… Бля… Есть градусник?»

Неправильное кино

Британский институт кино (BFI) опубликовал в июле этого года «Критерии стандартов многообразия». Документ оказался возмутительно интересным. И потому странно, почему его разбором не заняли эфирную сетку наши каналы — Первый, Россия, Царьград, фейсбук-ополченцы. Надеюсь, что хотя бы с моей подачи они прочтут этот замечательный текст.

В документе говорится о том, что в кино- и теле-историях главные герои должны относиться к меньшинствам, второстепенные герои — тоже. Это такая разнарядка о том, сколько геев, женщин, людей с ограниченными возможностями должно быть на экране. И в съемочной группе, так как все меньшинства должны иметь доступ к кинопроцессу. Этот документ, предложенный институтом кино, уже принят Британской академией кино и телевизионных искусств.

Эти рекомендации кажутся возмутительными. Во многом они такими и являются, если представить, что сегодня их спустили в российские продакшены. Массовые самоубийства прокатились бы волной по российским киностудиям. Что

после этого делать со сценариями, раскадровками, кастингами для сериалов о спермотоксикозе у гетеросексуальных славян?

Мы всякий раз представляем, что документу BFI противостоит «свободное искусство». Но проблема в том, что никто не может вспомнить и назвать место, где такое искусство есть. Может быть, это сербский Дрвенград Эмира Кустурицы?

Так вот, мои маленькие любители свободы, BFI противостоит не свобода художника, а заседание Путина во ВГИКе.

Любая идея доводит себя до абсурда и «дракона», который охраняет ее устав. Документ BFI фиксирует то, что они хотят охранять. От нас в том числе. Не нравится их работа — не смотрите. Я не устану напоминать, что вы всегда можете включить телек и смотреть достижения художников России — про смешные отношения мужа и жены, их дочь-хулиганку и соседку-проститутку. Смотрите эту хуйню хоть сто лет, кто вам мешает. И главное, не сомневайтесь, что на российских студиях есть «список приоритетных тем» Министерства культуры, а также выработанный и рекомендованный набор персонажей. Женщина в разводе, женщина в истерике, женщина в огне.

А они пусть делают свое неправильное кино.

Завещание российским операторам

Казалось бы, мир в огне, пора писать завещание, и ровно поэтому у меня просьба к тем, кто выживет. Передайте ее российским операторам. Скажите, что был такой Валерий Печейкин, который перед смертью очень просил вас — в фильмах будущего, пожалуйста, никогда, слышите, никогда не используйте квадрокоптеры. Они, понимаете, как обезболивающее. На них должно быть написано: «Вертикальный взлет на квадрокоптере лечит симптомы, но не причину болезни». Болезнь — это ебучее провинциальное российское кино. Ebuchis provincialis, так на латыни. Когда через пять лет какие-нибудь кинематографисты соберутся, чтобы сделать игровуху про коронавирус, я уже знаю, я уже вижу, там есть такая сцена: идет хуй знает какой персонаж, которого мы не видели до, не видели после, падает и умирает, не дотянувшись до аппарата ИВЛ. Камера показывает его сверху и… в-з-л-е-т-а-е-т. Взлета-а-а-а-а-ет. Вот так, сука, не надо! Не надо так, умоляю!

Да, хочется красоты, да, хочется быть крутыми, а не грустными русскими. Мне самому хочется.

Но все это гомеопатия, понимаете. Кино-плацебо. Так нельзя. Каждый раз, когда в России оператор снимает такое, в раю облака скрывают солнце над двумя французами — Луи и Огюстом Люмьер.

Я увидел ровно такую сцену в новом российском сериале, который вы смотрите дома, как герой «Заводного апельсина», которому не дают закрыть глаза — потому что надо хвалить друзей и надеяться, что после эпидемии они подкинут вам работы. Я все понимаю, всем нужны деньги… Давайте так: лучше упадите в начале серии с неба в комнату героя. Но не взлетайте, умоляю, над погибшими. Я уже молчу, что нельзя включать грустную музыку в этот момент… Но это уже другой разговор, мы продолжим его на небесах.

Женщина из Воронежа

У российских кинередакторов есть один прием. Его нужно объявить запрещенным. Но он, сука, действует. Как удар по яйцам. Как — хуяк.

Вас спрашивают: «Валерий, а чем ваша история может быть интересна женщине из Воронежа?» И ты такой: «Ну… Это история о, кхм, жизни и… смерти. И… о том, что все мы пытаемся понять, куда несется этот холодный камень под названием Земля. А также о гетеросексуальном флирте. Вот». Редактор улыбается, ковыряя ноготок, и спрашивает: «И на ваш взгляд, это интересно простой женщине из Воронежа?»

И это конец. Все.

Потому что дальше нужно как-то разрешить аристотелевский силлогизм. Ты знаешь женщину из Воронежа? Нет. А редактор знает? Да. У редактора есть какая-то таинственная связь с этой женщиной. В каждый момент времени он может с ней связаться, а ты — нет.

И вот эта женщина из Воронежа держит в кладовке Тарковского. Она как Мизери у Стивена Кинга: связала, приковала, кормит. И убьет, если нужно. Я не знаю, как ее зовут, эту женщину, но

я вижу ее огромные глаза. Они, как два шара со снегом, который падает на маленький Воронеж… Там всегда хмурое небо. Там нет солнца. Поэтому женщина хочет *чего-то светлого и легкого*.

Эта женщина определяет российское кино гораздо больше, чем минкульт, Любимова-Мединский-Михалков, чем мы с вами. У нее под кухонным столом, где она целый день крутит пельмени, стоит пипл-метр. И она жмякает по нему рваным тапком: нравится, не нравится. Мы ей не нравимся. Потому что в истории должен быть свет, как в пельмене — мясцо.

«Офицер и шпион»

В конце «Офицера и шпиона» Полански есть великая сцена. В ней Жорж Пикар делает предложение своей любовнице Полине Монье. Они стоят посреди аллеи, обернувшись друг к другу. Послушайте их диалог:

— Ты выйдешь за меня?

— Нет.

— Серьезно. Отказываешь?

— Ты не из тех, кто женится, Жорж. И, как оказалось, я тоже. Не будем ничего менять.

Она отворачивается, идет по аллее дальше и говорит:

— Регистрируйся с промокодом двадцать пять виннер. Получи эксклюзивный бонус от надежного букмекера бетвиннер.

После этого Жорж берет Полину под руку, и они идут дальше. Вероятно, получать бонус.

Великая сцена.

«Джокер»

В «Джокере» есть одна фраза, которая объясняет все. «Какое ужасное старое здание», — говорит дочка Софи, соседки Артура Флека. В этот момент они едут в лифте. И этот лифт тоже, разумеется, метафора — он социальный. Каждый день он возвращает героя на прежний этаж общественного здания. Иногда он застревает и в нем мигает свет. И с этим ничего не поделаешь: здание-то старое.

Весь «Джокер» — это падение лифта в глубокую мировую шахту. Как известно, если хотите выжить в падающем лифте, нужно прыгать на полу — тогда есть шанс. Поэтому Артур Флек танцует, как по легенде шотландский разбойник Макферсон танцевал, отправляясь на виселицу.

В этом социальном здании не работает ничего. Кроме виселицы. И пистолета. И ножниц в заднем кармане. Социальные службы не работают, рабочий коллектив делает хуже, белые яппи — уроды, семья — вранье, религия — ее просто нет (бога тоже). Есть только один хороший человек — карлик, который не достает до дверной цепочки. И еще Чарли Чаплин.

Фильм Филлипса гениален по той причине, что

он находит художественный язык для выражения самых неприятных и малохудожественных идей. Первая: у зла исключительно социальные причины, метафизического уровня нет. Вторая: зло — это порождение безразличия добра. Третья: носитель патологии не художник, а зритель. Когда его смешили — он не смеялся. Что еще с ним делать? (Ответ загадки перевернутым курсивом: убивать.)

Артур Флек — это Раскольников, которого укусил Веном. Он убил Сонечку, откусил голову Порфирию Петровичу и вышел на Невский, где переворачивают брички и жгут галантерейные лавки.

Но в России предпочитают гнить, а не гореть. Для нас «Джокер» кино фантастическое. Комикс. А комиксы, как известно, для дебилов.

Как написать сериал

Всю жизнь мечтаю написать сериал. Можно сказать, с детства.

Когда приехал в Москву, спрашивал об этом у всех: как написать сериал? Где написать сериал? Кому написать сериал? И, помню, драматург Герман Греков сказал мне гениальное: «Да не волнуйся, еще успеешь обосраться».

С тех пор российский сериал перешел из стадии пикирования в стадию бурения. Он давно преодолел точку столкновения с Землей и теперь прорывается к ядру, температура которого, как известно, составляет 5960±500 °C.

Надо сказать, с момента погружения в земную мантию сериал обрел профессиональную мускулатуру.

Профессиональные сериальщики пишут технично, лихо, быстро, без опечаток. И в конце концов эволюция на их стороне.

Но перед смертью я все-таки хочу увидеть, как российский сериал, сам того не ведая, решит одну интеллектуальную задачу. Станет голографическим. Достигнет ядра и будет полностью игнорировать российскую реальность.

Я сейчас читаю сценарий ментовского сериала. Две серии, написанные с техническим блеском. Даже режет глаза. Я так не умею.

Есть только три момента, которые не дают мне покоя.

1. Менты не матерятся.

2. Менты никого не кошмарят. Ни бутылку в жопу, ни противогаз на морду. И это охранники нашего покоя?

3. Никто не предлагает ментам взяток. Ну, я бы таким слабакам и сам бы ничего не предложил.

А написано, повторю, блестяще.

Диалоги для улиток

Иногда я прихожу к друзьям и смотрю кино.

И я несколько раз обнаруживал вот какую штуку. Мы смотрим фильм вместе, и все понимают, что происходит, а я нет. И тогда мне говорят, что у героя родственник покончил с собой, а сейчас у него кадровая перестановка на работе (сериал «Что спрятано в снегу»). Или герои едут, чтобы выкопать тело мальчика и найти перчатку (фильм «Доктор Сон»). Или герои идут к заброшенной подстанции, чтобы ее запустить и спастись (фильм «Под водой»).

Казалось бы, нужно сделать простой вывод — я расфокусированная улитка, а мои друзья — сфокусированные орлы. С одной стороны, так и есть. С другой стороны, я *утверждаю*, что названные фильмы сделаны с ошибкой. Да.

Двенадцать лет назад на «Мосфильме» одна редакторка преподала мне мастер-класс.

— Валера, у тебя есть тетя?

— Есть.

— Она ведь смотрит сериалы?

— Конечно.

— Обрати внимание, что она смотрит их *спи-*

ной, когда чем-то занята. Иногда она выходит из комнаты, чтобы…

— …найти кота!

И тут я прозрел. А редакторка помогла мне. Каждая сцена фильма должна быть понятна в каждый момент времени. Смотрите, вот сцена из фильма «Куджо» (тоже по С. Кингу). Героиня Донна Трентон только что выясняла отношения с любовником Стивом Кемпом. Он хотел с ней трахаться и дальше, но она отказала, прогнала и разбила чашку. Приходит муж, видит их, разбитую чашку и, оставшись с женой наедине, спрашивает: «Да или нет?» И Донна Трентон отвечает мужу: «Да». То есть в его одном вопросе был миллион вопросов, как и в ее коротком ответе «нет» был миллион ответов.

Но. С точки зрения российского сценария это неверно. Потому что домохозяйка может пропустить прошлую сцену, зайти на кухню и *ничего* не понять. Поэтому муж должен спросить: «Ты занималась сексом со Стивом?» А жена должна ответить: «Да, я занималась сексом со Стивом». Только так.

Похожий пример есть у Ильфа и Петрова. «Диалог в советской картине. Самое страшное — это любовь. «Летишь? Лечу. Далеко? Далеко.

В Ташкент? В Ташкент». Это значит, что он ее давно любит, что и она любит его, что они даже поженились, а может быть, у них есть даже дети. Сплошное иносказание».

Сегодня такой диалог просто невозможен. Помню, как однажды был в гостях у Павла Семеновича Лунгина, и мы включили телевизор. Там был какой-то рандомный ментовской сериал. Но диалог был совсем другим. Идут два мужика по асфальту и говорят: «Это были деньги Пахомова, которые Жужин украл из-за любви к Маринке?» — «Да, но Маринка об этом не знала». — «Ха! Как же удивится Маринка, а особенно ее мать Наталья Владимировна, когда узнают, что Жужин украл деньги Пахомова из-за любви к Маринке». — «Да, они сильно удивятся, когда узнают об этом от меня завтра после обеда». И следующая сцена — завтра после обеда. Маринка и правда удивляется и говорит: «Как же удивится моя мать Наталья Владимировна, когда я скажу ей, что Жужин украл деньги Пахомова из-за любви ко мне!» И так в каждой сцене. В каждой.

И пусть так будет всегда. Всегда.

Музыка для пытки

Музыка для пытки

Обожаю вступления к сочинениям на радио «Орфей».

«Я написал 104 такта этой мучительной пытки!» — так говорил Габриэль Форе о своей замечательной фантазии для флейты и фортепиано. Она прозвучит в исполнении Михаила Мунтяна и Валерия Рябченко».

По-моему, это идеальный способ представлять великие произведения. Особенно музыкальные.

«Когда же я умру-то…» — Вольфганг Амадей Моцарт о «Реквиеме».

«Ничего не слышу. Дерьмо, наверное», — Людвиг ван Бетховен о Девятой симфонии.

«Потом допишу», — Франц Шуберт о «Неоконченной» симфонии.

Руки Шостаковича

Слушаю радио «Орфей». И вот включаю я радио и слышу, женский голос начинает фразу: «Даже если мне отрубят руки…» Твою же мать, думаю я, ну как меня угораздило переключить на «Эхо Москвы». А голос продолжает: «…я все равно возьму перо в зубы…» Ну началось, думаю. «Перо» — это ножик такой, «взять в зубы» — это тоже какой-то тюремный жаргон. Наверное, аудиоверсия «Медузы» про пытки. Голос заканчивает: «…и продолжу работать». Я мечу пальцем в кнопку выключения и слышу: «Так говорил композитор Дмитрий Шостакович. А теперь послушайте фокстрот из джазовой сюиты номер один»…

P. S. Но, кстати, вечером в эфир все-таки вошла информационная повестка. Ведущий пожаловался, что некоторые граждане ходят на митинги, а музыку композитора Георгия Гараняна трудно найти. Какая здесь связь, я не понял. Но Следственный комитет разберется.

Руки Равеля

Надел маску, перчатки, блютуз-наушники и пошел за едой и чаем.

В магазине ходил кругами — от сырков к зефиру, от фруктов к заморозке. И все это время слушал Adagio assai из фортепианного концерта Равеля. Никогда так не делайте. *Никогда.* Это великая музыка для расслабления. Она, как масло «Джонсонс Бейби», только не закрывает поры, а открывает. Оно, как массаж оливковым маслом. Там есть такой момент, когда Равель переходит границы приличия, и пальцы Марты Аргерих до упора нажимают на до-мажорную железу. Вы такой: а-а… Она такая: больно? Вы такой: нет, продолжай… Если бы Равель был массажистом, его бы уволили за секс с клиентом. Но это музыка, и она охуенна.

В общем, я включил адажио и взял целлофановый пакет для бананов. Взял вверх ногами и пытался открыть. Стоял с ним минуты три, слюнявил, дул через повязку. И не мог понять, что не так. От бананов перешел в отдел чипсов и пива. И стоял там с Равелем в голове. Стоял, стоял, пока рядом не появился строитель в спецовке

Мосгорпухпрах. И не спросил громко, почти с отчаянием: «Где же пепси-кола?» Я указал ему на пепси, и он чуть не заплакал.

В конце концов я пошел зависать в очереди на кассу. Купил еду, забыл воду. Вернулся, оставив сумку на столике. Стоял в новой очереди и позволил Равелю сделать со мной все второй раз. Если бы он был массажистом, ему пришлось бы открыть вторую банку с маслом и сменить полотенца. Так выкладываются, наверное, только эскортницы за квартиру на Цветном бульваре. А тут старый француз творил такое по блютузу. Ох, это было безе из парфе, шик люкса, чистый ворс. Я, правда, взмок, и правый наушник, как черная слеза, выпал на продуктовую ленту. Будто капля из фонтана чувств.

И тут я вижу, что охранник мизинчиком осматривает мою сумку и что-то пиздит в рацию. И понимаю, что сейчас он куда надо заявит, будет космодесант, я едва успею написать в фб название отделения полиции, получу 300 лайков, а потом все переключатся на новость про котика, который поймал прищепку. Я открываю рот и о-р-у: «Это моя сумка-а-а-а-а-а!» Охранник такой: ок, ок, все ок.

Все, больше никакого Равеля. Еще чай забыл

купить. Фааак.

На крыльях любви

Я тут посмотрел одну ххх-трансляцию. Красивая пара, лет по двадцать — двадцать два. Девушка очень милая, с жирком, парень, наоборот, very lean. На фоне все время звучит яндекс-плейлист. Так, оральный секс проходит под «Осень» ДДТ. Под слова «там, где в море тонет печаль» — пара переходит к «простому» сексу. В это же время обсуждают мультфильм, она говорит «ты не пройдешь», смеется, затем кричит по-английски «more tip — more show». Под финал Шевчука приходит несколько токенов, девушка снова кричит. Парень виноватым голосом говорит, что у него не стоит, потому что у девушки не тот дезодорант. Она его отталкивает. «Сэнкью!» — произносит она саркастически. Парень плачущим голосом извиняется. Звучит реклама песни Полины Гагариной «Выше головы». Девушка возвращается и читает с экрана «Так… тут просят… сак ми плиз». Парень целует ее соски. Звучит песня группы Roxette «Listen To Your Heart». Оба просто лежат на диване. Лежат и бормочут так долго, что я успеваю даже найти, как этот диван называется — Клиппан, стоит 15 999 рублей.

Болтают

Парень что-то говорит, потом жестикулирует — снова извиняется. Девушка вращает пуговичными глазами, встает и уходит. «Да что я такого сказал?» Он чуть не плачет. «У нас три тысячи зрителей, куда ты уходишь?» Девушка что-то бубнит и надевает свитер. «Какой курить? Осталось шестьдесят шесть токенов...» Девушка бубнит. «Ну куда ты? Нас смотрят! Пишут: плиз сак! Надя!..» Надя не возвращается. Парень в отчаянии: он пытается спасти трансляцию. Сидит перед компом, улыбается (но мы-то знаем, что все плохо). Звучит веселая песня Вайи кон Диос «Ней, на на на!».

Зрители начинают уходить. В кадре один парень. Среди зрителей становится больше геев. Парень надевает штаны. Геи начинают уходить, токенов нет. Звучит композиция «Your Latest Trick» («Твой последний трюк»!) Dire Straits. Парень снимает штаны и просит геев остаться. Он мастурбирует, но без эрекции. Приходят токены, появляется эрекция. Звучит песня Гребенщикова: «Ну-ка мечи стаканы на стол!» Звук джек-пота. «Оу, сенкью, гайз!» — парень закатывает глаза.

Пока он дрочит, я делаю скриншот его физиономии и отправляю в Яндекс. Он находит его профайл в городе Пушкине, а затем — на конференции «Развитие современного танца в регионах». Он сидит, скрестив ноги в трениках. Но я-то знаю, что между ними.

Шум в комнате: вернулась Надя. Парень мастурбирует и говорит ей, что… срочно… нужно зака-а-анчивать. Они вместе. Больше токенов. «Только не на волосы», — говорит Надя. Парень встает над ней. [Да, здесь именно то, что вы подумали.] «На тебе!» — он смеется. «Какой же ты мазила», — говорит Надя и просит салфетки. «Вот теперь можно курить», — говорит парень. И продолжает громко: «Обожаю эту работу». — «Ненавижу», — тихо говорит девушка. Соло саксофона.

Какие выводы я хочу сделать? Как говорил Анатолий Васильевич Луначарский: «Слово и действие становятся высоко значительными, когда музыка берет их на свои крылья».

Мытье рук

Я вернулся из-за границы и...

В ленте два вида постов.

1. Я возвращался(лась) из-за границы. За границей покой и тишина. В аэропорту имени Хорошего человека я разговорился с местной жительницей. Простой заграничной женщиной. Я спросил ее про коронавирус, ведь в ее стране умирает каждый второй. Женщина взглянула на меня по-доброму (так в России не умеют глядеть) и засмеялась. Она сказала: у нас можно лизать землю, самое страшное, чем здесь можно заболеть — это баламбука. Баламбука — это местный танец, который танцуют здесь весь год, есть фестиваль баламбуки, который не отменили, я там был, там все смеялись, целовались, даже геи, хохотали. А потом я прилетел в Россию... Шмон в первую минуту. Зашли люди с тепловизором, собранным из АК-47. Ткнули в лоб, на меня смотрела женщина в маске. И по глазам было понятно: она не улыбается там, под маской. Никто вообще не улыбался. Нас провели через какую-то страшную трубу, я видел овчарок, слышал плач детей, беременная женщина ползла на корточках, ей никто не помогал. Потом нас полностью раздели и всех

облили мирамистином, заглянули в каждый кармашек, заставили подписать тысячу бумаг (каждый лист был в отдельном файле). Сейчас я дома, такого унижения я никогда не испытывал, что посоветуете посмотреть на Netflix.

2. Я летел из заграничного аэропорта. Как только вошел: вещи — на биосканер, в рот — фонарик, в жопу — зонд. Но как приятно! Ведь вирус — это не шутки. Все строго, внимательно, мистер туда, мистер сюда. Меня обыскал улыбчивый полицейский-трансгендер. В это время жену подвесили на изящный крюк и поливали из шланга. А женщина-офицер сама предложила ее сфотографировать. Повсюду человечность. Наши вещи сожгли, но выдали пепел в очень красивом официальном пакете с пломбой. А потом мы прилетели в Россию… Сошли с трапа и спрашиваем, куда идти. А какая-то тетка (рожа как пельмень) смотрит и говорит: а куда хотите. А как же вирус? А она: ой, а у нас иконами все освятили уже. И хохочет. Приехал домой, думал, отправят в самоизоляцию на две недели, а говорят, что завтра на работу, ну как так, я же Netflix подключил, кстати, что посмотреть?

Вирус бюрократии

Читаю новости: в России зарегистрировано [очень много] новых случаев заражения коронавирусом!

И это со стрелкой-молнией, мол, срочно, улю-лю.

Блять.

Коронавирус по природе своей — это маленький бюрократ. А бюрократия есть везде, как воздух. И сам коронавирус передается не по воздуху, не через рукопожатие, а через бюрократию.

Что они сделали с эпидемией СПИДа? Ничего. Что с эпидемиями гепатита, домашнего насилия, гомофобии, с войной, голодом — ничего, ничего, ничего, ничего. И ничего.

А почему? А потому что бюрократ — это тоже вирус. На ножках и в пиджаке. Он соприроден коронавирусу, у них общий предок — великая пустота.

Бюрократ никогда не занят реальной проблемой, потому что ее нужно реально решать. Он занят только тем, что передается воздушно-капельной хуйней.

И мировая «эпидемия коронавируса» — это

показатель того, что метастаза бюрократии охватила весь мир. И в России, и в Германии, и во Франции. Это и есть, блять, чума XXI века, с которой нам придется не просто бороться. Мы будем жить с ее наростом, питать его, удобрять. А он нас — обнулять.

А теперь коротко: как определить вирус, что у вас бюрократовирус.

Если вы любите проводить *мероприятия*. Если вы любите заседать. Если вы что-то постоянно печатаете на принтере. Если вы ходите в пиджаке и галстуке. Если у вас есть визитка. Если вы идиот.

Вам осталось только купить марлевую маску. И жить вечно.

Мытье рук

Ребятушки, я вчера впервые в жизни правильно помыл руки. Ну, это когда сначала *запястья*… ооо… *тыльная* сторона ладоней… даааа… потом хорошо моешь *между пальчиками*… А потом костяшками пальцев по *ладошке*… и еще *ногтями*… ммм… ну а когда доходит до мытья *больших* пальцев… ааа… ррр… ааа… Почему никто раньше не сказал, что это так круто, что заменяет секс, табак, «Фейсбук» и драгоценностей сундук. Ну серьезно, правильное мытье рук это не только полезно, но и настоящее симфоническое удовольствие. Как будто руки превращаются в адажио из 23-го концерта Вольфганга Амадея Моцарта.

Своя война

Каждому поколению нужна своя война. Будущий конфликт отцов и детей будет таким. Мы пережили коронавирус, а они только слышали о нем. Каждый год такого-то числа мы, надев маски и перчатки, выходим на улицу с портретами бабушек и дедушек. Отдельно полк врачей-спасителей, рядом мемные войска. На «скорых помощах» наклейки: «Спасибо сыну за вакцину», «Спасибо сестре-медсестре» и «На вебинар!». Вечером мы усаживаем сыновей-пиздюков за стол и рассказываем им байки про самоизоляцию, набухиваясь санитайзером. «Я с твоей мамкой в зуме познакомился», «Ваше поколение ничего, кроме триппера, не знает», «Ты слушай батюковидника». Мы узнаем, что у них в тик-токе есть группы, где они смеются над пандемией, говорят, что ничего такого не было, «на неделю дольше шла посылка с Алиэкспресса, пффф». Мы принимаем закон, чтобы они так не говорили. Президента Навального спрашивают, когда наша экономика восстановится, как при Путине. Он отвечает: «Давайте вспомним, как мы теряли чувство запаха в 2020-м, давайте же не терять

разум сегодня». А деньги-то будут когда? Навальный встает, вместе с ним весь зал запевает песню «Ковидюша». Вечером — салют в сториз. Ура.

Нарушители самоизоляции

А я не осуждаю тех, кто вышел вчера на улицу. И сегодня. Я сам вышел за молочком и вижу: бегают и орут дети, несутся куда-то «гелендвагены», гадят ошалелые собаки, бабки куда-то чешут — и все такое живое, как будто плесень стала мыслить, дышать и сознавать себя. В России, в которой давно нет движения исторического времени, оно вдруг появилось. Вдруг возникло с-о-б-ы-т-и-е. И те, кто вчера вышел на улицу, напоминали парус, который сопротивляется ветру, но позволяет кораблю плыть. Парус из тех, кто решил снять себя с баланса жизни. Зачем мы их удерживаем? Ах, они убивают себя, но еще и нас. Ну да, люди все время себя рожают и убивают. Ну не хотят они, скучно им, не готовы бумеры жить среди зумеров. Хуй в авоське они кладут на все наши цифровые радости. Им танец смерти интересней танца в тик-токе. Поэтому они вышли на улицу танцевать данс макабр. Сегодня-то тепло, а завтра будет холодно. А что еще делать в теплые выходные? Киселева смотреть? Наконец смерть пришла без формы, чистым содержанием. Она не мент, не прокурор, не гопник, не чиновник, она

сбросила всю эту кожуру. Наконец смерть как в скандинавском триллере — просто серый воздух за окном. Такая, какой ее всегда хотели снять российские операторы, а снимать приходилось ментовской сериал, бульонный кубик или рэп-клип. А теперь она, как у Гарсии Лорки: вошла и «все не уйдет из таверны».

У меня коронавирус

ЧЕЛОВЕК: Здравствуйте, я заболел.

ФРЕНДОЛЕНТА: О господи! Не коронавирусом ли?

ЧЕЛОВЕК: Я не знаю. Жду врача.

ФРЕНДОЛЕНТА: Держи нас в курсе!

Пауза.

ФРЕНДОЛЕНТА: Хорошо?

Пауза.

ФРЕНДОЛЕНТА: Человек? Вы не знаете, что с человеком? Последний пост полчаса назад, лайк — двадцать минут, сториз — пятнадцать. Он уже десять минут не сретсяв комментах про феминизм. Есть ли с ним связь? Нужны журналисты? Нужна помощь?

Пауза.

ЧЕЛОВЕК: Друзья…

ФРЕНДОЛЕНТА: Что с тобой???

ЧЕЛОВЕК: Сейчас пришла врач…

ФРЕНДОЛЕНТА: Ну?!

ЧЕЛОВЕК:…Галина Семеновна из поликлиники… Она измерила мне температуру…

ФРЕНДОЛЕНТА: Иии?? Какая температура?!

Пауза.

ФРЕНДОЛЕНТА: Не молчи!!! Куда отправить тебе еще лайков???

Пауза.

ЧЕЛОВЕК: Друзья, все в порядке, Галина Семеновна диагностировала у меня острый недостаток внимания. Прописала от 500 лайков в сутки. А еще Галина Семеновна сказала, что лично уебет стетоскопом каждого, кто будет выдавать насморк или похмелье за коронавирус. Она дала мне сильное слабительное, чтобы я не отходил от унитаза и не подходил к компьютеру. Галина Семеновна напоминает, что хайп не включен в ОМС. Спасибо, пойду сраться про феминизм.

Dictum – factum

Вышел из дома в аптеку. Погода была хорошая, а настроение плохое, поэтому я решил дойти до кладбища. Ваганьковское ближе всего. Я почему-то подумал, что оно будет открыто (да, я туповат). Кладбище, конечно, оказалось закрыто. На воротах предложение воспользоваться онлайн-услугами и получить фотоотчет с могилы. Ну как же так!

Можно только смотреть через забор на темные кресты. И оградки, торчащие, как волосы без стрижки…

Я надеялся, что посижу с плюшевыми игрушками на могиле целительницы Джуны. Или постою у любимого склепа Лидии Владимировны Черниковой. Кто такая Лидия Владимировна — мне неизвестно. Но у нее самый дорогой памятник некрополя, созданный скульптором Коржевым. Лидия Владимировна лежит изваянием греческого мрамора, а над ней павильон, вроде лужковского самостроя, но только за двадцать миллионов рублей.

Но больше всего я хотел поклониться могиле другого человека. Это Дмитрий Данилов. Одни го-

ворят, он был народным мстителем, кем-то вроде московского бэтмена конца 80-х. Другие говорят, что это бригадир измайловской ОПГ. Как бы то ни было, с могильного камня на нас смотрит широкоплечий молодой человек в лапсердаке. Его фигура возвышается над горами вроде кричащего в небе ковбоя Джимми Барнса. Но наш Данилов спокоен, сдержан, суров. Он словно смотрит на нас из 2004 года, когда оставил мир душным июлем… И говорит: «Ну что, фраера, латаетесь в своих бичхатах? Сели на жмень и гоняете Дуньку Кулакову? Ждете шармак от пахана? Ну лафа вам светит! Слабаете Шопена — встретимся!»

На могиле Данилова надпись DICTUM — FACTUM буквально переводится как «[пацан] сказал — [пацан] сделал».

Как же не хватает сейчас такого человека: простого, диктум-фактумного. Живого.

Вместо него — только крик в небе.

Глобус Москвы

Десять холодных дней

Каждый год меня унижают. Сегодня снова. Нет, я не про Конституцию. Я про отключение горячей воды. Символично, что ее выключили сегодня. Проголосовали, подсчитали — на́ тебе. Мозг настойчиво видит в этом связь. Мозг не хочет принимать аргументы.

Ведь мне нужны не аргументы, а горячая вода. Я готов проголосовать за Черта Лысого, если тот даст мне воду: горяченькую, самую дорогую — 191 рубль 73 копейки за кубический метр.

Снова ковшик, тазик, кастрюля, газ. Снова корячиться, залезая в ванную, разбавляя воду. Мне, гению. Мне, человеку, который сам по себе как ручей. Или, как сказал Бетховен про Баха: «Не ручей — море ему имя» (Bach по-немецки — «ручей»). И вот я тоже, может быть, море. Скорее Аральское, высохшее. Раньше в него вливалась холодная Сырдарья и горячая Амударья. Но теперь только холодная. Бьется только мое горячее сердце, я вижу, как проступают пупырышки холода на моем теле. Как стонут зубы. Как каждая клетка тела спрашивает: «За что?»

Хочется все десять дней писать о своей драме.

Как человек под завалом говорит со службой спасения, чтобы не уснуть, не пропасть. Это нужно и тем, кто окажется в моей ситуации. Миллионам обезвоженных. Тем, кто вместо журчания веселой струйки услышит хрип трубы. Я хочу сказать им: «Мы вместе!» Когда-то мы вышли из воды и обязательно в нее вернемся. И она вернется к нам. Нужно верить и ждать.

И в конце десятого дня, как в последний день творения, труба загудит, и вода польется. Сначала мутная, затем рыжая, затем хлорно-молочная, а в конце — чистая, прозрачная. Горячая. Вода.

МЧС пишет

Теперь МЧС пишет часто, как пьяная бывшая. И все в духе: я тебя предупредила, если чё.

Хипстер в раю

Как известно, смерти нет — есть переход. Или мутация. Или анабиоз.

И вот каким-то удивительным образом бодрый советский говорок о радостной праздничной толпе стал мамблкором корреспондентов с пикника афиши (в любое время года). «Несмотря на дождь, люди остались у сцены. Погодную неурядицу они встретили улыбками и дождевиками. Настроение позитивное».

Вдруг выяснилось, что пикники — это уже история, что в бородах хипстеров уже появилась проседь, а у хипстерок — растяжки от беременности. И все это такой поздний Советский Союз, времена золотого застоя. Все это тоже август истории. И оказалось, мы боролись не за то, что будет, а за то, что наступило. Рай введен в эксплуатацию.

Эпидемия красоты

Друзья, в городе идет эпидемия красоты среди компьютерных мастеров! Правительство молчит об этом. В СМИ тоже тишина.

Весь год я замечаю на столбах или в почтовом ящике объявления о компьютерных мастерах, и все они как один — красавцы. Повторю, что это не единичный случай, а их десятки. Во всех районах Москвы. Как это возможно?

В детстве я любил смотреть соревнования по плаванию. Однажды, когда победитель заплыва выбрался на бортик и торжественно пошел вдоль трибун, диктор сказал: «Родители, если хотите иметь таких же красивых сыновей, отдавайте их в плавание». Родители посмотрели на меня и сказали, что если я не научусь плавать, то останусь таким же уродом. (Спойлер: не научился, остался.)

Шли годы, и я обнаружил, что самые красивые и спортивные мальчики или тупые, или [напрасные внутри]. И казалось, что надежды уже нет.

Но вдруг выяснилось, что надежда есть. Если мальчик станет компьютерным мастером, то бог даст ему красоту. Или наоборот? Акушерка видит

симпатичного младенца и говорит: «Кажется, у вас родился компьютерный мастер».

Но это не просто красивые ребята, они могут переустановить виндоуз, почистить все от вирусов и, главное, помогут в любой ситуации. А у меня как раз такая! И вот я подумал, а не позвонить ли? Но у них скидка 25 % пенсионерам. Так что я лучше дождусь старости и в первый же день: «Алло, Иван? Мне нужно почистить и переустановить… Жду».

Мистер Газ

Я только что узнал, что в РГУ нефти и газа имени Губкина уже несколько лет проводится конкурс… внимание… «Мистер Газ».

Сначала я думал, что это веселый студенческий конкурс, где ребята пукают на зажигалку, а потом увидел… что все серьезно.

Десяток парней соревнуются круче, чем в «Мистере Вселенной». Но губкинцам еще сложнее. К участию в конкурсе допускаются те, кто смог «устранить неисправность в газовой плите и выполнить подачу газа потребителю». Короче, тот, кто починил горелку в плите. Не думаю, что хоть один гей из «Мистера Вселенной» способен на такое. А тем более собрать на сцене автомат Калашникова (реальное задание). Потом они танцуют с девушками, читают стихи, показывают трюки. В финале их награждают в номинациях Мистер Мужество, Мистер Стиль, Мистер Харизма и так далее. Больше всего мне нравится номинация Мистер Надежность. (Чувствую, я получил бы ее сам, миновав мужество, стиль, спорт, решительность.)

Во время конкурса зал не перестает кричать

женскими голосами, поднимать плакаты за своего «Мистера Газа». В комментариях к видео шутят, что надо и свою «Мисс Нефть» выбирать. Шутки шутками, а такой конкурс тоже есть! Только гораздо более унылый: девушки там ходят туда, ходят сюда, поют песни, танцуют, снова ходят туда, ходят сюда. Короче, ни «калашникова» собрать не могут, ни скалолазания, ни красивой щетины отрастить. Беда с ними, с девушками.

А я снова возроптал на судьбу. Очевидно же, что я должен быть драматургом «Мистера Газа» — я бы столько веселых конкурсов придумал. Эх… Ну ничего, в свободной России будущего вы еще увидите «Мистера Бурило» и «Мисс Скважину».

Глобус Москвы

Сегодня мы вышли на второе место в мире. По коронавирусу, конечно. Не по уровню жизни. Не по капиталоемким производствам. На первом США. Во всех смыслах — и по ковиду тоже.

Все эти дни я наблюдал в Москве то, что называется «щемиться в дырку». Очень московская тема, которую должны исследовать антропологи. Выглядит это так: если где-то, посреди огромного пространства, есть небольшая «дырка» — проход, дверь или окно — все соберутся там, чтобы входить и выходить.

Впервые приехав в Москву, я наблюдал такую картину. У метро «Сокол» шел ремонт дороги, тротуар сузили. Время было дневное, людей мало. Но те семь человек, которые шли по тротуару, все сошлись — сбежались! — в узком проходе. И никто никому не уступил. Баба с коляской давила всех орущим младенцем: мужика, деда, другую бабу, бабку, репку, еще бежала собака — она тоже лезла в квадратный полуметр. Всем казалось, что если они не захватят этот проход, то у них исчезнет свой, задний. Или я даже не знаю что. Куда они все торопились? Пройдя дальше

несколько шагов, они снова пошли со скоростью асфальтного катка. Но тот проход был для них, как маленькое Бородино. Дебальцевский котел. Как говорила моя украинская бабушка: «Усруся, но не отступлюся».

Поэтому я ни разу не удивлен, что Москва вытянула Россию на второе место. Москвичи «щемятся в дырку» везде — они садятся рядом с тобой в пустом кинозале, ссут в соседнем писсуаре, хрюкают за соседним столиком в пустом кафе.

Только не надо про «другое поколение». Пару лет назад друг посоветовал мне послушать одного социолога. Светоч науки, автор глобуса Москвы, выступает в Парке Горького. Лектор полчаса подводил к тому, что покажет уникальную карту. Наконец показал: секунды три цветных пятен. Потом быстро убрал и разрешил задавать вопросы. Я поднял руку, встал и открыл рот… Но вдруг рядом со мной заговорила девушка. Я уступил ей вопрос. Потом снова поднял руку, но рядом заговорил молодой человек. И так было еще раз пять. Я спросил у модератора, что происходит. Модератор сделала ручками: не знаю.

Не помню, удалось ли мне задать вопрос. Помню, что тема лекции была в духе: новый москвич, новая Москва, как все изменилось, какие мы

новые, не старые, мы бреем лобок, старое кончилось, новое началось, два отрывистых, один раскатистый — ура-ура-урааа.

Мне очень бирюлёво

Три дня я провел в Бирюлёво. Первый день, честно говоря, вышел комом. На душе было #бирюлёво… Шел дождь. К счастью, назавтра выглянуло солнце и стало чуть менее #бирюлёво. Можно было пройтись по району и внимательно его рассмотреть. Но времени было очень мало, а хотелось увидеть как можно больше. Конечно, можно было махнуть на все рукой и сказать про себя: мне все это #бирюлёво. Но вдруг здесь не так #бирюлёво, как кажется. Люди идут навстречу, судя по лицам, им тоже всем #бирюлёво. Разговорился с человеком в магазине, он признался, что хочет уехать #бирюлёво-#бирюлёво, а другой сказал, что раньше было хорошо, но теперь очень #бирюлёво: парковки, недостройки, собаки. Хорошо, что я здесь не живу. Но с другой стороны, какая разница, где чувствовать себя #бирюлёво. В Бирюлёво или где-то еще.

Старушки, выпадающие из Москвы

Я живу в доме, где кроме меня живут одни старушки. Ну как живут… доживают.

Еще до эпидемии рядом с подъездом часто стояла «Скорая». Ее вид был так же привычен, как и запах борща в подъезде. Как и цветы на подоконнике, которые поливала невидимая соседка.

С наступлением карантина появилась уборщица, она протерла полку под цветами. Такая же невидимая, как и сами соседки. За несколько лет жизни в этом доме я видел каждую всего пару раз. Соседку сверху я узнал, когда она затопила меня, соседку снизу — когда я затопил ее. Сверху — Ирина Михайловна, снизу — Галина Ивановна. Из-за ее глухоты между нами происходят странные диалоги. Так, в начале года после смены правительства я пытался сообщить об этом соседке. Мы кричали на весь двор. Галина Ивановна: «Как тепло, я аж размундирилась!» Я: «Правительство ушло в отставку!» Когда соседка наконец расслышала меня, то спросила: «И что теперь будет?» Я не нашелся что ответить. Действительно — и что? «Будет, что было!» — с этим соломоновым панчем Галина Ивановна ушла домой.

Старушки, как коты, — они всегда жили в самоизоляции. Только старушки не такие милые, поэтому выпали из нашего внимания, как в известном рассказе Хармса они выпадали из окна. «Когда вывалилась шестая старуха, мне надоело смотреть на них». И нам тоже как будто надоели.

Их жизнь засекречена сильнее, чем жизни детей президента. Старушки и старики сделали то, о чем мечтал каждый из нас, — укрылись в своеобразной «слепой зоне». Их не касалось ничего, кроме эсэмэски о поступлении пенсии. Их жизнь похожа на ту, какой изображают ее у геймеров в фильмах. Они тоже целый день сидят дома, едят, болтают по телефону, только вместо VR-очков у старушек телевизор. У моей соседки он включен на полную мощность дважды в сутки: утром и вечером. Всегда, каждый день. Утром — прогноз погоды, вечером — новости. Я слушаю их принудительно. И вместе с тем получаю сообщение, что с соседкой все в порядке.

И вот сейчас я пытаюсь понять, как к этому относиться. Мы их забыли? Или оставили в покое? В прошлом году я сам делал спектакль об одной из таких забытых московских старух. «Девушка и смерть» Максима Диденко, с Алисой Хазановой и Алексеем Розиным. В нем смерть приходит к из-

вестной когда-то актрисе Валентине Караваевой. В начале 1998 года ее нашли мертвой в квартире на Проспекте Мира. Одну в однокомнатной квартире. Ту самую Караваеву, которая в 1940-х получила Сталинскую премию за роль в фильме «Машенька». Казалось бы, Сталинская премия — это серьезная «социальная гарантия». Оказалось, что нет. Караваева пролежала одна несколько дней, ее обнаружили только из-за лопнувшей в квартире трубы. Пришлось вскрыть дверь и найти тело. Вокруг в воде плавали обрывки бумаг и серпантин кинопленок. Сама того не сознавая, Караваева открыла жанр сториз — снимала сама себя на ручную камеру, читая тексты классиков. Соседка догадалась о смерти Караваевой, когда несколько дней подряд не услышала за стеной ее голос. Как правило, она каждый день читала монолог из чеховской «Чайки». Думаю, когда состарится поколение молодых, они учтут этот горький опыт. В «Инстаграм» будет встроен алгоритм: если сториз не появляется больше суток — родным и коллегам приходит тревожный сигнал.

Мои соседки мало чем отличаются от Валентины Караваевой. Они закрываются дома и умирают. Я как-то разговорился с соседом-стари-

ком на одну из самых спорных московских тем — о реновации. Московский старик — это вообще редкость, а говорящий — тем более. Он рассказывал о своей борьбе со старушкой из соседнего подъезда. Реновация стала для них камнем преткновения. Старик был за, старуха — против. «И все-таки я ее победил». — «И… как?» — спросил я. «Она умерла. Вынесли ее ногами вперед. Ха-ха-ха». После этого сказал, что в его планах — дожить до реновации. Обязательно.

Говорят, они крепче нас. Я хочу в это верить. А еще хочу иметь мудрость отличать покой от забвения.

Впервые опубликовано в «Москвич Mag»

Секс в транспорте

Еду в автобусе по центру. Еду двадцать минут. За это время, говоря словами Димы Гудкова, пересосалась половина пассажиров. Целуются все гетеросексуальные пары от восемнадцати до восьмидесяти. (При этом бабушка еще перекрестилась на здание банка БФГ-Кредит.) А петтинга столько, что из него можно делать кирпичи. Девушка висит на парне, мужик мнет бабу, мать так поцеловала дочку-школьницу, что я ахнул.

А теперь наблюдение из серии «Почему Россия не Европа». Мысленно переносимся на Запад. У меня есть такое наблюдение: там люди очень сдержанно публично выражают привязанность. Целуются в основном (сейчас будет опасно) местные «гости столицы» и… русские. Помню, в Германии вижу — на эскалаторе сорокалетняя парочка чуть не трахнула друг друга. Русские, конечно.

Моральный вывод такой: чем больше у народа реальной сексуальной свободы, тем меньше народ ее проявляет на улице. Наши же люди пока доедут до работы, так переебутся, что спаси господи.

Дети на фондовом рынке

Автобус едва догоняют два подростка. Не платят, падают на задние сиденья. Один совсем мелкий, другой покрупнее. Я в наушниках, но по жестам вижу, что мелкий очень живо говорит. Я вынимаю один наушник.

— Понимаешь, я пока просто не могу, — говорит мелкий, — в силу возраста не могу *выйти на фондовый рынок*.

— А сколько тебе?

— Четырнадцать, есть паспорт, — хлопает по рюкзаку, где, вероятно, есть паспорт. — Все есть, но руки связаны.

— Это закон, — говорит крупный, уже старый (ему лет семнадцать). Видно, что в четырнадцать он хотел быть дерзким, но испугался. И вот ему уже семнадцать, и он стар для жизни и тиктока. Его удел тик-так и свежесть дыхания. — Это закон, — повторяет он.

— Это жизнь, — говорит мелкий.

А я смотрю на них из вселенной тридцати пяти лет, я видел, как загорались и гасли звезды. Я сам полураспавшийся уран… Будьте дерзкими, мальчики! А когда будете, как я, богатыми — платите

за проезд.

Блондинка с черными волосами

По дороге идут мама и мальчик. Маме за тридцать, но она еще slim fit. Малыш как малыш: мальчик в пуховичке. На голове шапка, помпон шевелит ветерок. Мамаша склоняется к сыну и спрашивает:

— Ты сказал, блондинка с черными волосами — это как?

Мальчик замирает. Только помпон шевелится. Он стоит и думает. Он только что столкнулся с парадоксом. Я не в силах смотреть дальше, я отворачиваюсь. Ведь своим ответом он сейчас выберет судьбу: станет философом или стилистом.

Но дай бог он ответит «чё?», станет нормальным мужиком, женится на крашеной блондинке и всю жизнь проживет при парадоксах.

Тест на ВИЧ

Я так устал от коронавируса, что вспомнил про старый добрый ВИЧ. Благо, у меня был экспресс-тест, который мне подарили в начале года. Взял, открыл, прочел, как делать. Сделал.

Две полоски. Как вы понимаете, это означало не беременность. Я ВИЧ-положительный.

…

..

.

Сказать, что у меня потемнело в глазах, земля ушла из-под ног — все это ерунда.

Я набросил пальто и выбежал из дома. Благо недалеко «Инвитро»: ведь первое, что нужно было сделать, — повторить анализ по крови. На бегу я проверил, что филиал работает еще пару часов. Несколько раз перепутал поворот, но все-таки дошел. На двери — решетка. На стену прилеплена бумажка в файле. Закрыто. Следующий «прием биоматериала» только завтра утром.

Итак, у меня есть положительный результат на ВИЧ по слюне и нет возможности сдать тест по крови.

Я возвращался домой так, чтобы пройти мимо

всех аптек. Зашел в первую, чтобы купить еще экспресс-тест, — его нет и не было. Во вторую — раскупили. В третью — перестали брать и больше не продают. В четвертую — сейчас посмотрим… его нет. В пятую — какой тест, эм, мы о таком не слышали.

Дома я стал обзванивать аптечные сети. «Ригла», «Горздрав», «Доктор Столетов», «36,6» — нет, нет, нет, нет. В одной из аптек обещал перезвонить провизор. Не перезвонил.

Итак, у меня есть положительный слюнотест, по крови могу сделать только завтра утром, новый тест купить негде.

Почти случайно я нашел тест в «Юнифарме» на Тверской. Он стоил там ровно в два раза дороже (1100 рублей), чем под заказ в интернете. Но разве будешь считать в такой момент деньги? Скажешь себе: спокойненько, посиди дома, подожди, когда тест придет. А пока, как советует Собянин: почитай книги, посмотри онлайн-сериалы. Нет, конечно! Подсознание говорит сознанию: любые деньги, но сейчас. И конечно, я полетел на Тверскую покупать тесты: себе и человеку, который мог заразиться уже от меня.

Я в аптеке. Если бы я был настоящим писателем, я бы рассказал, как течет время в этот момент.

Как бесит дедушка-тугодум, который по монетке собирает сдачу из лотка. Монетка, еще монетка, ой, упала… Черным ногтем дедушка пытается ее подцепить, но задевает, и она крутится-крутится-крутится, превращается в волчок. Он вместе с продавщицей ловит ее на прилавке. Я смотрю на него, соблюдая социальную дистанцию. И еще одну — в два поколения. Эту дистанцию я вижу отчетливо, когда говорю продавщице: «У вас же есть экспресс-тесты на ВИЧ?» Тут я ловлю взглядом ахуй на лице дедушки. Я для него в этот момент и печенег, и однополовец, и зараза коронавирусная. Дедушка удирает, а продавщица дает мне два теста.

Я хочу сделать свой прямо на месте. Но я приезжаю домой. И делаю… Нужно ждать двадцать минут, чтобы увидеть результат. Эти минуты тянутся, как пресс-конференция Путина. Каждую минуту умирает надежда. Я читаю на упаковке надпись «Результат с чувствительностью и специфичностью 100 %». То есть ошибки не было и через двадцать минут не будет. Через пару минут тест розовеет. Через пять появляется первая полоска. Через семь… десять… пятнадцать… ничего больше не появляется. *Ничего*. Я не могу в это поверить. Я даже расстроен.

На следующий день я делаю тест по крови — тоже отрицательный. Я звоню в сервисный центр, где мне подарили тест, но там не берут трубку. Ну ок, все равно спасибо.

О чем эта история? О двух экспресс-тестах за 2200 рублей, о тесте по крови за 700, о такси во все стороны (около 2000). Это история про 5000 рублей, два дня без сна и одну ошибку.

Тест тот же, какой показан в фильме Дудя — OraQuick. Гениальное изобретение! Если тест правильный — вы платите один раз. Если неправильный — несколько. Охуенная бизнес-модель и лучший подарок врагу.

Кстати, на следующий день я взял тест в руки и увидел, что вторая полоска почти исчезла. Ну хоть не появилась третья. Спасибо.

Районная газета

Я тут вынул из почтового ящика районную газету. И решил прочесть ее как шпион: не только текст, но и подтекст. В районных газетах, которыми забивают почтовые ящики, — это последняя страница, с гороскопами. Страница номер шестнадцать. Все пятнадцать предыдущих — это чистая трата бумаги и краски. Вернее, трех красок — газета-то цветная!

Так, я Весы. Нам в эти дни «пора бы почаще переходить от планов к действиям». Кстати, не только я, но Путин и Кадыров — тоже Весы. Вот Кадыров прочел и закрыл границы Чечни. Путин прочел и отправил всех в самоизоляцию. А я… а я… В общем, я как планировал ничего не делать, так и не делаю.

Идем дальше. Собянин это Близнецы, и ему звезды советуют: «Тщательнее обдумывайте свои траты, ведь не все, что вы готовы скупить, вам реально необходимо». Собянин прочел, и мэрия отменила закупку бордюров на шестнадцать миллиардов рублей.

Заметно, что Патриарх, который Скорпион, не читает гороскопы. А они ведь ясно говорят ему:

«Потратьте больше времени на то, что вас развивает, расширяет кругозор». Не слышит Патриарх голос неба, не расширяет кругозор, а ездит кругами по МКАДу. Вы если увидите его, хоть скажите, что звезды пытаются до него дозвониться.

А вообще чтение районных газет — это всегда удовольствие. Заголовки «Ситуация под контролем», «Дополнительные меры приняты», «Еще успеем покататься», кулинарная рубрика «Готовим с Валентином» и гей-знакомства «Сходить в гости к Сереже». Ой, простите, это статья про 125-летие Есенина… В общем, если вы Сережа, вам на век меньше Есенина, присылайте мне фото — я возьму вас под контроль и приму меры. Еще успеем покататься.

Семья Шумовых

Куда бы я не переехал, за мной повсюду следует семейство Шумовых: отец-дрель, мать-топтунья, ребеночек-со-стальным-шариком.

Будь я журналистом районной газеты «Хорошево-Плохово», то пришел бы к ним для интервью.

ЖУРНАЛИСТ: Наступают выходные деньки. В прошлую субботу в восемь утра вы начали долбить свой пол и по совместительству потолок драматурга Печейкина, храпевшего внизу. Как вам пришла в голову эта идея — шуметь в выходной, как вулкан Эйяфьятлайокудль?

МАТЬ: Да уж, утро наших соседей начинается не с кофе! (*Смеется.*)

ОТЕЦ: Мы охуели еще накануне, когда в восемь утра начали сверлить блядодырки в бетоне. Что касается идеи…

МАТЬ: Мне показалось, что одного слоновьего топота недостаточно. Я предложила мужу устраивать утреннюю долбежку и сверлеж, чтобы решить сразу несколько проблем. Люди, которые делают ремонт, априори богатые, так как нашли деньги на стройматериалы, априори охуевшие, что немаловажно в наше время глобальных

вызовов.

ЖУРНАЛИСТ: Спасибо, а не могли бы вы угомонить своего блядоребенка, который стоит рядом и бросает металлический шарик мне на ногу?

МАТЬ: Конечно. Блядоребенок, бросай шарик, пожалуйста, на паркет, где нет ковра.

ЖУРНАЛИСТ: Скажите, наверное, соседей снизу раздражает ваш ебучий шум?

ОТЕЦ: Конечно, раздражает, иначе в чем смысл издавать столько дерьмовых звуков.

ЖУРНАЛИСТ: Соседи каким-то образом дают понять, что вы им мешаете?

ОТЕЦ: Да нам похуй.

МАТЬ: Если они к нам приходят, то я открываю дверь в халате и с бигудями на башке и говорю: «Мы в своем праве», — и закрываю дверь.

ОТЕЦ: Лицо супруги в такие минуты напоминает коровью лепешку.

ЖУРНАЛИСТ: Скажите, у вашего ремонта есть обозримые сроки?

МАТЬ: Это лишь условно можно назвать ремонтом. У этого процесса есть недостаток — он рано или поздно заканчивается. Поэтому…

ОТЕЦ:…поэтому в настоящее время мы собираем нечто вроде перископа.

ЖУРНАЛИСТ: Перископа?

ОТЕЦ: Это конструкция а-ля загогулина из «Тетриса», только более разветвленная, без зеркал и не может быть ни для чего использована. Мы прихуяриваем ее к полу для непонятно чего.

ЖУРНАЛИСТ: Каковы ваши планы на будущее?

МАТЬ: Завести ебанутую собаку-сраку-рваку.

ОТЕЦ: Она будет шароёбиться по двору без намордника и бросаться на соседей, кто идет с пакетом или без.

МАТЬ: А я буду сидеть на скамейке за полкилометра и орать: «Все потому, что вы с пакетом!»

ЖУРНАЛИСТ: Спасибо за гостеприимство и ответы.

ОТЕЦ. Пожалуйста. Чтоб вы сдохли.

МАТЬ: Импотенции вам.

РЕБЕНОК: Гниения.

Персиковая пена

Стою на кассе, чтобы купить со скидкой шампунь «Хэд энд шолдерз», который придаст моим волосам свежесть ментола. Стою, говорю по телефону и вдруг… ловлю на себе взгляд продавщицы. Взгляд, прямо скажем, недобрый: смесь раздражения, зависти, осуждения и испепеления. За мгновение мой мозг переслушивает собственный разговор. А он такой:

Я: Нет, завтра утром в 11 я не могу.

Собеседник: Почему?

Я: Потому что я ложусь в 3, засыпаю в 5, а просыпаюсь в 12.

С.: А если в 13?

Я: В 13 я могу встретиться, лежа в ванне. Я буду в персиковой пене, если тебя это не смутит.

И в этот момент я ловлю на себе взгляд продавщицы. Она смотрела на меня и как бы говорила: ах, Печейкин, а помнишь ты в «Трех сестрах» про девушку, которая «встает в двенадцать часов дня, потом пьет в постели кофе, потом два часа одевается»?

В общем, от смущения я чуть не забыл накопить бонусы. Я, как и положено русскому интелли-

генту, представил, как эта женщина приходит за час до открытия «Пятерочки», включает свет (а за окном еще мгла), подписывает ведомость, надевает пятерочью форму, открывает кассу, пробивает первый шкалик местному алкашу, а в это время где-то нежится придворный драматург Печейкин, который проснется, наполнит ванну, бросит фиалковую соль и капельку пены, вотрет в волосы шампунь, и аромат ментола разнесется по ванной, откроет «Фейсбук» и посмотрит, как там Россия.

Но. Каждый выбирает свою судьбу! Женщина пробивает товар, а драматург — сердца. Сможет ли так вывернуться женщина в конце текста? Не думаю. А я никогда не смогу запомнить код на редис.

Каждому свое. Ах нет, так лучше не заканчивать… Каждому — редис.

Москва vs Питер

Москва возникла вчера. Или даже с утра. А может быть, час назад. У Москвы нет истории, есть только здесь и сейчас. И вечный ремонт.

Но понимаешь это не в Москве. Внутри Москвы вообще ничего понять нельзя. Но стоит только отъехать — и понимаешь все. Тем более если приехал в Санкт-Петербург.

Питер — это, как известно, доппельгангер Москвы. Или наоборот, Москва — Питера. Они зеркало в зеркале. Одно старое и в паутине, другое новое, но разбитое.

Яснее всего Москва просматривается с питерских крыш. Она отсюда вся, как монета на ладони. Только идет спор, орел она или решка.

В Москве все делается для «прохода граждан», потому что если граждане где-то встанут — будет пробка, митинг или торговый центр. В Питере граждане только и делают, что сталкиваются и там же садятся разговаривать.

В Москве граждане поднимаются пешком по эскалатору. В Питере знают, что он вывезет сам.

В Москве все сетевое: барбершопы, магазины, аптеки. В Питере нельзя найти двух одинаковых

кошек.

В Москве все красивые. В Питере всего несколько красивых людей, но они прекраснее северного сияния.

В Москве можно упасть на улице и умереть в час пик. В Питере лягут рядом и вместе помолчат.

В Москве можно так умирать целый год — тебя не поднимут, но возьмут интервью. В Питере на тебе, как на гипсе, нарисуют что-то, через год ты превратишься в арт-объект, через десять — из нароста граффити образуется памятник.

В Москве производят события. В Питере их не замечают.

В Москве можно поднять камень с земли, наклеить стикер «Всего 999 рублей» — и его тут же купят. В Питере на земле написаны телефоны девушек, которые знают себе цену, но скрывают ее.

В Москве и Питере все разное, одинаковый только «Сапсан».

И еще в Москве больше людей. Но в Питере считают, что люди все-таки живут в Питере.

Искусство и банкет

Иммерсивные спектакли

Главное, что коронавирус остановил иммерсивные спектакли. Это счастье. Я каждый раз чувствовал себя, как в блядской сауне. Даже хуже. В б-сауне к тебе подходят незнакомые люди, а тут знакомые — но в образе. И тащит тебя друг-артист куда-нибудь за елку и что-то таинственно шепчет. Потом, спрятав, говорит: «Валер, ну как тебе это говно?»

Я дико не люблю спектакли, где нужно что-то решать, где есть какой-то выбор, работа с моим гражданским модусом. Мне нужно так: я тут сижу, вы там играете. Вы делаете все красиво, я тихо сплю. В конце я встаю и кричу: «Браво!»

В этих ваших иммерсивных спектаклях я чувствую себя не как зритель, а как мудак или губернатор. Типа сам решай, что и как делать, каждый видит свой спектакль, говна-пирога. Ребята, я родился в этом мире, чтобы легкой пушинкой скользить по зыби, чтобы вы натирали меня маслом пачули и кормили с руки. Я курьер красоты. Получите ваш заказ.

В мире должен остаться старый добрый театр и старая добрая банька, а между ними дверь. И эта

дверь — художник с большой буквы хэ.

Изоизоляция

Вы знаете, NY Times написали про группу «Изоизоляция» российского «Фейсбука», где косплеят известные картины. И это почему-то не рефлексируют «серьезные» креаторы и сообщества. А ведь по этому поводу должны пройти срочные зумы — от Минкульта до феминистских арт-бригад.

Как так случилось, что «Изоизоляция» — не результат «культурной политики», кураторского проекта, а настоящий национальный феномен? Как будто воткнули палку в землю, и она зацвела.

У меня этому такое объяснение: потому что палку воткнули в землю. Минкульт бы воткнул ее в жопу и поливал деньгами. Феминистки бы орали на палку. Художник бы кинул палку зрителю. Зритель бы отнес палку в полицию. На этом круг жизни российского искусства замыкается. Круг круглый, а палка нет.

Короче говоря, все профессиональные арт-институции считают пошлостью идею о том, что дерево может расти из земли. А оно растет.

Что меня удивило: во-первых, оказалось, классическая живопись входит в ДНК русских людей.

Во-вторых, просто бешеная наблюдательность и изобретательность, с которой народ имитирует работы классиков: «Песок пустыни делают из гречки, перья врубелевской Царевны-лебедь — из полиэтилена, а пенные волны Хокусая изображают с помощью кружева и белого кота». В-третьих, для меня «Изоизоляция» стала доказательством того, что «простые люди» могут нести настоящие золотые яйца. Если им не нужно писать отчет о целевом использовании кота, объяснять концепцию, присылать драфт. Пошло оно в жопу (с картины Босха)! Как говорил Бартошевич про Шекспира: это мир, где есть студенты, но нет экзаменов. И такой мир возможен.

Тем, кто забыл: искусство всегда было радостью. Было бы оно несчастьем, им бы никто не занимался — без денег, поддержки, здоровья. Поэтому я верю в творческие школы, которые дают возможность сделать «Апофеоз войны» из попкорна. Я убежден, что профессиональное искусство — это непрофессиональное искусство.

Искусство и банкет

Раньше раз в неделю какая-нибудь дискуссия. Хорошо, если государственная или при поддержке банка — там всегда банкет, прессвол, иногда сувенирка. Название вроде «Пост-актуальное искусство: вчера, сегодня, завтра». Фотограф фотографирует, красивые официанты раздают фингерфуд. Потом все садятся, модератор спрашивает: ну как оно там, искусство вчера, сегодня, завтра. Все поочередно говорят в микрофоны. Один уважаемый человек говорит, что все уже было. Другой — все еще будет. Я рассказываю анекдот. В конце ключевой вопрос: есть ли надежда? Все сходятся на том, что есть, но нужно работать. После дискуссии все приятно удивлены горячим, а иногда и десертом.

Ну, если нет государственной дискуссии, то есть какая-нибудь неформальная. Там заранее все пересрались, пытались продавать билеты — их никто не купил, в итоге все пришли по вписке. Еды нет, есть вода, но платная для зрителей, участникам — по бутылке. Название дискуссии: «Интермедиальность или нет?». Модераторка спрашивает: ну как насчет интермедиальности,

а? Сначала все молчат, потом один говорит, что в вопросе содержится суггестия. Я показываю мем. Через час все пересрались, «вы меня обесцениваете», но потом выясняется, что это была ирония. Разошлись за полночь. Модераторка ночью пишет в «Телеграме»: это была пушка и можем повторить. Да или нет? Все пишут: даааа, вы просто бешеные. Следующая тема «Cancel Culture: искусству нужны изнасилования». Зиро толеранс по вписка м, харассерам и Людовико Эйнауди. Билеты по 300 руб. Продадут пятнадцать. Вода платная.

Густав Малер

Я ложусь с пением птиц и просыпаюсь под шум санитарной бригады. Раньше весна приходила, чтобы дать ложные надежды. Сегодня она приходит безо всяких обещаний. В эту весну никто не влюбится. Потому что любовь — это случайность. Ну а какая случайность по QR-коду и в маске. Над ней одни лишь глаза — единственная слизистая оболочка, открытая любви. Глаза, как два подростка, которым не дает сойтись мамка-переносица. Но глаза не дикпик, это старомодно. В них могу влюбиться я или Валерий Меладзе — последние романтики. Прощай, цыганка Сэра. Не будет ни случайной встречи, ни ранней беременности, ни позднего пробуждения — свайп влево. Только «привет» в директе. Ну привет. «Что делаешь?» Ну смотрю фильм. «Какой?» Эвиленко, про Чикатило, а что? «Просто…» Было бы тебе меньше на двадцать лет и килограмм — было бы проще. «:(((» Свайп влево. Открывается реклама нового «Самсунга». Красивый серый мужчина достает телефон, а я слышу — звучит Малер. Вспоминаю, в его завещании был приказ: проткнуть его сердце спицей. И так похоронить.

Чтобы оно не ожило, не забилось, чтобы не очнуться в гробу — как мы очнулись этой весной. Свайп спицей влево — до упора, чтобы больше никогда. Он начал писать Десятую симфонию, но успел очень мало — только адажио, а потом — полифония уходит, исчезает мелодия, кое-где один контрапункт, пустые нотоносцы и вопрос элои элои ламма савахфани. Привет, Господи, что делаешь, познакомимся?

Мой Бог

Будда Майтрея

Накануне у меня случилось просветление. Настоящее. Такое, после которого я начал писать друзьям внезапные комплименты. Некоторые напряглись: думали, я хочу попросить в долг. Некоторые рискнули и сами попросили. Не-не, говорю, я в рассудке — денег не прошу и не даю. А, ну ок, чё отвлекаешь тогда. Просто самоизоляция довела меня до состояния прозрачности жизни. Если Песков сбросит «вертолетных денег», то можно ничего не менять. Вдруг я увидел, что вся эта суета — театры, кино, музеи, лекции, гуляния — все это вроде комочка шерсти, который я выплюнул. И не хочу обратно.

Я включил «Аквариум» Сен-Санса. И сразу стал буддистом. Я вспомнил, как во время работы в ташкентской «Правде Востока» я встретил Будду. Одну из его ипостасей — будду Майтрея, который появится в конце нашего времени. В корейском посольстве я увидел бумажную фигурку Майтреи, который сидел нога на ногу. Он мне очень понравился: такой спокойный, такой бумажный. В культурном отчете я написал об этом целый абзац. И сдал в верстку. Перед публикацией

меня вызвал замредактора Виктор Петрович Дегтярев. Он так и сказал: «Валер, я убрал эту хуйню. Ну ты совсем, что ли? Ничего толком об узбекско-корейских отношениях нет, а про этого… ма… мань…» — «Майтрею…» — «Майтрею, блядь, целый абзац. Кому это надо? Никому не надо». Замредактора Дегтярев сказал, чтобы я заполнил пустоту в верстке абзацем о дружелюбной атмосфере, царившей на выставке. Я так и сделал. А через много лет наткнулся на рассказ Аркадия Ровнера «Дегтярев и Будда». И тут все встало на свои места: Виктор Петрович и был буддой, заполнявшим пустоту в верстке. Нехитрая пелевинская мысль. Но она пронзила меня вчера, когда я ходил по квартире и дышал просветлением. Потом сел, чтобы отредактировать свое резюме для переводчицы, — и вся жизнь снова побежала перед глазами. Редактировал часа полтора, не заметив, как на макбуке села батарейка. И он вырубился. Ничего не сохранив. Я глядел на пустой белый экран, на моем лице плыла тихая улыбка бодхисатвы. Я тихо сказал: «Бля». И подумал: «Сука». И выдохнул: «Бля».

Отец Нектарий

Я исповедовался один раз в жизни. Это было в Успенском соборе — главном православном храме Ташкента. Меня привел туда мой друг, православный и семейный человек. Он знал, что я хочу испытать аттракцион исповеди — поговорить с батюшкой о гомосексуальности. Друг волновался даже больше меня: не каждый день исповедаются о таком. Чаще дьявол науськивал прихожан есть сладкое. Ну или кто-нибудь ударил по пальцу и сказал «блядь».

Помню, мы пришли к концу службы. О самой службе не помню совершенно ничего. Когда она закончилась, батюшка попросил нас подождать: «Мне нужно… освятить автомобильное средство». Минут через двадцать батюшка вернулся. Он был деловит, и, кажется, освящение Daewoo Matiz прошло удачно. «Пойдем, юноша», — мы двинулись куда-то влево, мелькнула икона Пантелеймона, довольно красивого святого.

Батюшка спросил мое имя. Я представился и узнал, что его зовут отец *Нектарий*. Он сразу поторопил, чтобы я переходил к делу. Набрав сладкого воздуха, я спросил, почему люди рожда-

ются гомосексуальными, а? Так-так, сказал отец Н., вот оно что, а это тебя интересует с какой целью: любопытство или… Ну, говорю, интересует как христианина и этого самого… А ты крещеный? Я крещеный, у меня даже есть сертификат, крестили меня в детстве, и отлично помню, что мы пропустили тогда соревнования по биатлону, Христос для меня жертвовал, а я — для него, вот так.

Батюшка задал еще несколько вопросов. В основном его интересовало, какую веру исповедают мои половые партнеры. Я обещал выяснить. Отец Нектарий признался, что мои вопросы являются открытыми для него самого. И что если я захочу еще о них поговорить, то приходить лучше к нему: другие священники могут не понять. Еще есть грехи, Валерий? Ммм, ну так, по мелочи. Ясно. После этого он накрыл меня епитрахилью и забормотал: Господь и Бог наш Иисус Христос благодатию и щедротами Своего человеколюбия да простит тя, чадо Валерий… и так далее до аминь. Потом дал мне поцеловать крест и Евангелие. Отпустил.

После исповеди я поделился с другом своим рассказом. Друг заметил, что ходить впредь к отцу Нектарию — это очень и очень плохая идея.

Сказал, что я могу обнаружить себя под епитрахилью гораздо глубже. И грех мой будет только глубеть. Я пошутил, что зато это очень удобно — грешить со священником. Согрешил — покаялся. Безотходное производство. «Это такая же удача, как если тебя сбивает не обычная машина, а «Скорая помощь», — сказал друг.

После этого я ни разу не приходил к отцу Нектарию. Во-первых, я уехал из Ташкента. А во-вторых, я больше никогда не грешил. И даже забыл, как это делается. Если вы помните — расскажите.

Благодатный огонь

Двенадцать лет назад я был на встрече благодатного огня во Внуково.

Меня туда пригласила однокурсница из Фонда Андрея Первозванного. Помню, как я получил лампаду с огнем, зажженным от свечи в кувуклии. Помню, как я нес священный огонь через Красную площадь и проститутки крикнули мне: «Мальчик, дай огонька!»

Я принес огонь в общежитие, где тогда жил. И понял, что до утра огонь не догорит. А мне так хотелось отнести лампаду в гости… Тогда я затушил огонек, чтобы зажечь утром, — какая разница, горел он ночью или нет? Перед этим я решил проверить, обжигает ли священный огонь или нет. Я снял колбу и поднес руку к пламени. И… и… это чудо!.. он… блять, обжигает, конечно.

На следующий день я понес лампаду в гости. Я знал, что это произведет фурор. Огонь я решил зажечь перед дверью. И вот я аккуратно вынул лампаду в тамбуре. Здесь же была старая коробка от телевизора. Я поставил лампаду на нее, освободил фитилек. И тут понял, что забыл спички… Ну, блин, бог. Как назло, тут же вышла соседка с

собакой. Почувствовав запах керосина, она стала лаять. И тут же открылась дверь самой квартиры, я едва успел спрятать лампу, был переполох, лай, никакой благодати. В итоге лампаду я зажег в квартире, тихонько отыскав спички. Фурор был, как Евровидение в этом году. Не было его.

Так вот, дорогие, друзья, давайте спросим себя: чего хочет от нас бог? Суеты и керосина? Нет. Я долгие годы думал, чего же Он хочет. И до сих пор не знаю. Но чем чаще я мою руки, тем дальше я от личной встречи с Ним.

Кто знает, если бы я тогда не погасил лампадку, если бы ночью она перевернулась, я бы сейчас знал все ответы на все вопросы. И мог бы говорить с каждым из вас сквозь космос и шапочку из фольги.

Но, как говорил Понтий Пилат, я умываю руки. И ем куличи.

Бедная Настя

Бедная Настя

Я расскажу вам историю про девочку Настю М.

Мы учились в одном классе и сидели за одной партой на занятиях по английскому. Настя знала слова cat и dog, а в конце обучения выяснила, что cock это не только «петух», но и «член».

Это было в третьем классе. Нам по десять лет, шла перемена, и мы болтали о чем-то. Вдруг Настя спросила: «Хочешь, покажу фокус?» Тогда в моем мозгу мелькнуло: «Она покажет мне пипку». — «Какой фокус?» — «Ну, девочкин фокус...» — она подмигнула. Я вытаращил глаза, у меня заколотилось сердце: «Она точно покажет свою пипку». Во рту моем было сухо, как на солончаках Каракалпакстана. Аральским морем губ я сказал: «Давай».

Настя встала и почему-то пошла к училке. Подойдя, указала на меня пальцем и сказала: «Тамара Александровна, он ко мне приставал». И далее список: косичка, «называл дурой», толкнул, говорил плохие слова. Ни-че-го подобного я не делал. Но Тамара Александровна потребовала у меня дневник и сделала запись: «Плохое поведение. Обижает девочек». Весь урок я сидел, как

побитый кот: я ничего не понял. Мне не понравился «фокус». Я смотрел на затылок Насти, и мне хотелось дернуть ее за косичку, обозвать и ударить. Пусть ее наговор станет правдой. Вот сука.

На следующей перемене Настя открыла мне суть фокуса. Понимаешь, сказала она, девочкам верят, потому что вы их в-с-е в-р-е-м-я дергаете за косички; поэтому можно просто пожаловаться Тамаре Александровне. И она поверит.

Прошли годы. Тамара Александровна давно умерла. Она не видела, как в 11-м классе мы с Настей М. стояли ночью на автобусной остановке. Я, она и наш одноклассник А. — двухметровый красавец, любимец девочек. Настя рассказывала о том, что обсуждала вся школа — на нее напал в лифте «какой-то харып»[1]. Настя была в ярком макияже и короткой юбке. Он зашел с ней, показал нож и сказал: «Будешь сосать, джаляб»[2]. Но она дала ему коленом по яйцам и убежала.

В школе было специальное собрание на этот счет. Училки решили так: виновата в целом Настя. Макияж и юбка, как липучка для мух. Смыть и снять. Настя покивала старухам, а на

---

[1] Примечания: 1
Человек из провинции (узб.)

[2] Примечания: 2
Проститутка (узб.)

следующий день пришла в юбке еще короче. Ей было плевать, она знала, что оценки не решают ничего. Решает любовь и женщина!

Тогда, стоя на остановке, я допытывался у Насти М., зачем она так рискует. И помню ее ответ дословно. Она наклонилась ко мне — я увидел косметику толщиной в сантиметр, — вынула сижку изо рта. И сказала: «Я хочу ловить приключения».

Я благодарен Насте М. за эти слова и объяснение природы манипуляций, полученные в третьем классе. Она показала мне, что люди все время ебут и наебывают, ебут и наебывают. Из этой пульсации секса и фикшена рождаются культура, религия, «Фейсбук». Приключения, которые мы называем историей.

Я не знаю, что сейчас с Настей М… Очень надеюсь, что она жива-здорова-накрашена. Одноклассник А., который слушал со мной эту историю, эмигрировал в Европу, купил квартиру, нашел себе парня. Я живу в Москве, пишу тексты, мои приключения закончились.

Надеюсь, ваши только начинаются.

Ключи от «Феррари»

Сегодня я брал интервью у одного юного дагестанского боксера. Вы все верно прочли — да, я, и да, у боксера из Дагестана.

И вот нужно было сделать один технический дубль, когда снимали руки героя. Поэтому я задал вопрос про необитаемый остров и десять вещей, которые он взял бы с собой.

Боксер стал отвечать, загибая пальцы: ну, зажигалку, ружье, телефон, второй телефон, когда разрядится первый, что-нибудь, на чем можно спать… ну и ключи от красной «Феррари».

— Ключи?

— Ну да. Сидеть на берегу, смотреть на закат и вертеть на пальце ключи от «Феррари».

При этом саму машину он взять не захотел. «Лучше вертолет, чтобы потом улететь».

И вот я подумал: как хорошо, что в мире еще есть люди, способные, так сказать, вертеть это вот все на, так сказать, пальце. И смотреть на закат.

Юноша и смерть

Однажды я влюбился в женщину. Одну помню очень ярко: она преподавала мне историю экономики. Я влюбился в нее с первого же семинара. После второго семинара был ливень, и мы шли до метро вместе — у нее был зонт. На третьем семинаре я смотрел на нее в духе: «Мы должны поговорить о наших отношениях». Но она спрашивала про Адама Смита и Джона Мейнарда Кейнса. Потом невзначай сказала «мой муж» и «мой ребенок». Я чуть не крикнул: «Ах ты шлюха!»

Все. С тех пор я решил не иметь дела с женщинами.

Женщины, однако, этого не знали. У меня была однокурсница Виктория. Высокая, плечистая, довольно симпатичная девушка. Парня у нее не было. И вот однажды я оказался у нее в гостях. Сейчас я понимаю, что любой другой на моем месте не ушел бы так быстро. А я правда зашел выпить чай.

Во время этого чаепития был один момент, который я запомнил на всю жизнь. Помню, это был старый ташкентский дом с высокими потолками.

Кое-где даже с лепниной. Виктория пошла на кухню делать чай, а я нашел в комнате альбомы по искусству. Не помню, что это было, — наверное, какое-то барокко. И вот хозяйка возвращается с чайником, в этот момент любой парень на моем месте уже знал бы, как он к ней подойдет, как возьмет чайник, поставит его на стол, с носика капнет прозрачная капля. И как он возьмет хозяйку сначала за плечо, потом за талию, а потом — поцелует рот в рот.

Но я даже не обернулся. Я смотрел внутрь альбома. Там была картина, которую я увидел единственный раз в жизни. И с тех пор не могу найти. «Юноша и смерть». Смерть была старухой-скелетом, она стояла позади юноши — как моя подруга с чайником. А юноша был красив так, как рисовали в барокко. Он был еще прекраснее из-за смерти, стоявшей сзади.

Я обернулся. Подруга моя взглянула на книгу, увидела юношу и себя в виде смерти — мертвой и возбужденной. Все поняла.

Не помню, как я ушел. Помню только, что обратно ехал на автобусе. Когда мы стояли на светофоре, я увидел в окне мальчика на велосипеде. На мальчике была желтая рубашка. Все, больше ничего не помню.

«Шлюзы вдохновения»

Светлана Алексиевич

Я всегда считал Светлану Алексиевич великим человеком. Началось с ее выступления в Гоголь-центре. Накануне была фейковая новость, что она умерла. И я чуть не поверил, а потом смотрю — она выступает. С тех пор она для меня как Лазарь. А все, что она говорит, я расцениваю как дадаистскую игру.

«Когда у меня вырастет сын, мы обязательно приедем на эту землю вместе, чтобы поклониться неумирающему духу того, чье имя — Феликс Дзержинский — «меч и пламя» пролетарской революции». Это слова лауреатки о человеке, в честь которого бабушка хотела назвать меня Феликсом. Был бы я сейчас Феликс Валерьевич Печейкин, драматург, которого вы заслужили.

Я вижу в творческом пути Алексиевич четыре главных этапа:

1) хорошая советская власть и Дзержинский;

2) плохая советская власть и Чернобыль;

3) плохая российская власть и Путин;

4) довольно хуевый мировой заговор и 5G.

Все вместе они свидетельствуют, что Светлана Александровна поглощает и перерабатыва-

ет много новостной информации. Вероятно, с появлением ноутбука она стала нажимать на всплывающие баннеры «Бузова опозорилась» и «Это конец режима».

Самое интересное в Алексиевич, как в ней происходят переходы от одного этапа к другому. Никак. Вернее, невидимо. Я как-то задался вопросом, как Алексиевич объясняет то, что она не пришла с сыном на землю Дзержинского и не поклонилась «неумирающему духу». Обещала же! И услышал от знающего человека ответ, что в *комментариях в «фейсбуке»* она сказала, что, мол, раньше верила в советскую власть, а потом перестала. А-потом-перестала.

И вот сейчас лауреатка Нобелевской премии верит в 5-джи. А потом перестанет.

Алексиевич прекрасна тем, что она, как метеоролог из анекдота про чукчу и шамана, прогнозирует зиму по открытым источникам, которые сама же и создает. В этом смысле она, конечно, главный писатель эпохи фейк-ньюса.

И напоследок о том, почему Алексиевич получила нобелевку, а, например, Сорокин нет и не получит. (А он хочет.) Потому что Сорокина, по его словам, нельзя будет использовать как стенобитную машину. Алексиевич можно и даже

нужно. Здесь, как в политике: напрасно думать, что к людям вроде Шнурова приходят с предложением выдвигаться. Все наоборот: люди себя п-р-е-д-л-а-г-а-ю-т.

Алексиевич автор, который предлагал себя советской телефонной власти. Потом новой европейской власти 3G и 4G. Теперь всемирному правительству 5G. Мы просто следим за ее переговорами через СМИ.

Это, дети, называется Большая литература. Читайте внимательно.

Джордж Клуни из Химок

Как же хорошо, что теперь творческие встречи можно слушать в зуме. Обычно это все невероятно долго, все целуются, шутят, давят ноги. Ждут великую писательницу, а тут она в кадре, смонтированная, подсвеченная уже сидит. В черном балахоне, пятнадцать браслетов на две руки, сережки-капельки. Смотрю, значит, одну: рассказывает про женщину, у которой все было плохо — больной муж и ребенок. И тут у нее появляется любовник. Внешность не описана, но прям чувствуется, что Джордж Клуни, но из Химок. И начинает он ее добиваться — при живом-то муже. А я в это время мокрое белье вынул из стиралки, почистил зубы и, простите, пописал. Смог бы я так пописать на творческой встрече? Не уверен. Хотя сама писательница выступает за максимальную свободу. Но все равно, когда я писал, то ставил ее на паузу: из уважения человека к человеку.

История дальше развивалась так: любовник добивается женщины, а она шлет его к черту. Он ей то-сё, а она — к черту. Она даже бахнула его ремнем по лицу. А ему все норм, слизнул кровь и — в атаку. В конце он почти добился героини,

но тут писательница, коснувшись сережек, заметила, что дальнейшее — дело романа, а она написала рассказ-капельку. Я был ей даже благодарен, потому что уже успел развесить белье и высморкаться. Следующая ссылка была на другую писательницу: тоже короткая стрижка, только седая, тоже балахон, браслеты, крупное кольцо-полкило. Но пишет романы. А на роман нужно брать и мыть полы. Но этого совсем не хотелось, поэтому — в другой раз. Или Джордж Клуни помоет.

«Шлюзы вдохновения»

Меня тут попросили помочь с маленьким текстом — приглашением на мероприятие. Организаторы пожаловались, что три копирайтера не смогли написать пригласительный текст. Я, честно говоря, сразу и не поверил. Попросил прислать забракованные тексты. «Там ад», — предупредили меня. Я ответил, что видел всякое.

Через пять минут пришли тексты.

Вот теперь я видел ад.

Перейду к цитатам, ок? «Приветствую вас, король вальсов!» Что-о-о? Представьте, что вы получили такой приглос… Ладно, идем дальше. «Вечер обрушится на вас ярким светом, а вместе с ним — звуком и запахом!» Так-так, вы это серьезно? Светом, звуком и запахом «обрушится вечер»? «Прекрасные дамы в розовых и лиловых одеждах укроют вас под изящным зонтиком от палящего летнего солнца, чтобы вы вскрикнули: «Я восхищен!» Пока мне хочется вскрикнуть только: «Я в ахуе!»

Другой копирайтер пишет, что такого-то числа «время остановит ход, и случится праздник». Случится… праздник… «Мы вернемся к исконному и

заново откроем радость от созерцания таинственного». Мне кажется, это поправка к Конституции. «…оживут творения, которым однажды уже удалось надломить привычный ход вещей». Надломить… ход… а-а-а… «Спешить не придется, но придется вкрадчиво смотреть». М-м-м…

Еще один копирайтер предлагает: «Насытьте фантазию, откройте шлюзы вдохновения!» *Шлюзы вдохновения*. Блять. Про сами пространства он пишет, что они «будут до краев наполнены театральными постановками». Наполнены. Театральными. Постановками. А количество самих пространств описано так: «бесконечность, установленная под углом 90 градусов». Я полчаса думал, сколько это. Оказалось, восемь. А-а-а…

И дальше я уже теряюсь, какой копирайтер пишет «приглашаем вас стать частью иммерсива», «вы — внутри эпицентра», «проведите вечер, ощущая себя частицей материи чистого творчества», «обретают новый неотделимый контекст», «приглашаем вас увидеть, как происходит искусство».

…

Короче. Ребята, что происходит? Ведь речь не о «владении русским языком». Ясно излагает тот, кто ясно мыслит. Вы просто не можете понять, что

хотите сказать. Вы ведь хотите что-то сказать?

Уже много лет я называю это «копирайтерской философией». Меня очень расстраивает то, что происходит в нашей креативной индустрии. Я надеюсь, что копирайтеры хотя бы красивые девочки/мальчики, иначе я ничем не могу оправдать такую глупость. Я, например, некрасивый и поэтому научился писать осмысленные вещи. И всем советую. Потому что с годами красота увядает как цветок, уступая место плодам смысла. Возьмите эту фразу в пресс-релиз.

В общем, ребята, открывайте в себе шлюзы вдохновения и наполняйтесь бесконечностью. Или на вас обрушится вечер.

Почему я не читаю пьесы

Есть, например, девушка, которая снимается в порно. Например, она снимается в порно с каким-нибудь фетишем. Предположим, это фут-фетиш, как любит Тарантино. Представили? И вот все знают эту девушку и то, чем она занимается. Вам о ней рассказали и дали ссылку на ее аккаунт на порнхабе. Как вы думаете, правильно ли отправить ей в личку «Фейсбука» фотографии своих ног со словами: «*Здравствуйте, у меня есть ноги, вы хотели бы их целовать бесплатно, но со смыслом*?»

Вы скажете: Валерий, что за бред, зачем такое писать. А я вам расскажу.

Меня зовут Валерий Печейкин, я драматург, сценарист. И я не знаю, что отвечать вам, когда вы пишете: привет, я слышал, ты сценарист, а напиши мне сценарий, денег нет, ыыыыы, но ты можешь меня порадовать.

Смотрите, порномодель прошла долгий и сложный путь в индустрии. Она открыла в себе любовь к ногам, она целует их в кадре, она целует их дубль за дублем. А потом она идет домой, по дороге заходит в магазин, платит по карте, молится,

ест и любит. Она не хочет целовать пальцы, кроме тех, что она согласилась целовать на камеру.

Сценаристы не пишут что угодно кому угодно когда угодно. Если сценарист женщина, она не думает целыми днями о сценариях про женщин. Если сценарист гей, он не думает целый день про ЛГБТ. Хорошо, думает, но не целый!

Так вот, пользуясь метафорой ног, сценарист скорее изогнется и будет целовать свои пальцы. Понимаете? Пальцы своих ног! Зачем ему ваши?

Итак, резюмирую. Есть три вида предложений:

1. Валерий, а хотите поцеловать копыта режима? Платим девять миллионов рублей.

Ответ: я такие предложения не рассматриваю, потому что они мне не поступают. А если бы поступили, я все равно не смогу выйти замуж за Тиграна Кеосаяна.

2. Валерий, у вас такие красивые пальцы ног — хотите рассказать о том, как вы их целуете? Платим дошираком с курой.

Ответ: хорошо, я подумаю, но дошик должен быть с говяжкой.

3. Валерий, у меня зудят пальцы ног, можете ли вы их расцеловать в ближайшие две недели? Денег нет даже на антисептик. Но пальцы покрашены в цвет радуги. Как вам такое?

Ответ: нет, спасибо, у меня еще не расцелованы свои пальцы.

Эта метафора касается не только злого Валерия Печейкина, но и вообще всех творческих работников.

Не обижайтесь.

Записывайтесь на ноготочки.

Целую пальчики.

Почему я не читаю пьесы-2

Представьте, что вам по секрету шепнули, что у такого-то парня большой писюн. И вы ему сразу после этого шлете свой и спрашиваете: «*Ну как тебе? Нормальный у меня или маловат?*» Странно, правда, такое писать?

А теперь давайте поговорим о том, почему нельзя отправлять свои тексты, пьесы, романы, стихи всем подряд.

Как правило, тексты, которые присылаются таким образом, довольно скверные. То есть не ждите ответа. Если вы спамите своими текстами, вы знаете результат в самом начале. Такой парадокс!

Представьте, что вы получили ответ. Вежливому рецензенту приходится полдня сочинять его в духе: твой писюн вполне нормален, элегантен, тринадцать сантиметров хороший результат. Но главное — быть хорошим человеком, найти свою любовь, а любят не за размер, доброго дня!

Но вы ведь после этого ответа не уйметесь! После него от вас следует сообщение: «Ладно, мистер икс-икс-эль, расскажи, как сделать его больше! И побыстрей!»

Отвечаю: никак, блять! Ни-как. Креативность — она не про длину смычка, а про владение им. Любые советы приведут к травме. Вы можете привязать к своему таланту гирю, а через месяц жаловаться, что у вас травма. Оставьте талант в покое, хватит его теребить, хватит присылать его всем подряд. Уймитесь.

Стивен Кинг в книге «Как писать книги» говорит о том, что стол в писательском кабинете не стоит ставить в центре. Потому что творчество не стоит в центре жизни. Это важное место в «кабинете жизни», но не стоит есть, спать и трахаться на своем творческом столе. И хотеть трахнуть там меня.

Вы пытаетесь отнять у другого человека время, когда присылаете ему свои тексты, как посылку с бомбой. В лучшем случае текст будет один. Но как правило, их несколько. Как правило, вы просто хреначите их все во вложении. Нельзя так делать.

Нельзя ставить перед рецензентом задачу прочесть все ваши тексты и дать им общую аналитическую оценку. Это Нобелевскую премию дают за творчество в целом. Так Бунину дали «за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы».

Вам же такого ответа будет мало. Рецензия должна быть равна по длине вашему эпосу.

От вас всегда следует вопрос «А вы прочли пьесу «Рахель ест беляши» до конца? Почему спрашиваю… Вы не совсем точно поняли мотивы Ольги. А как вам ответ Елены? Вы заметили, что она не смотрит на Марика в момент, когда включает пульверизатор?»

Бляха-муха, внимательное чтение текста — это часы времени. Часы времени в жизни, счет которой идет на эти часы. С недочитанным Борхесом и недослушанным Бахом. Уймитесь и уймите говорливую Ольгу, Елену и Марика. И Рахель вредно есть жирное.

Займитесь переживанием опыта, а не его пережевыванием. Займитесь собой. Задумайтесь, почему ваши персонажи бледные, а вы сами по себе — яркий. Назойливый, вредный, ворчливый, хрупкий, надломленный, нежный, недолюбленный, говорливый и немой.

Подумайте об этом. И напишите.

Только не мне.

Пьесы о самоизоляции

Мне сегодня пришло предложение издать мои «стихи и прозу», чтобы «войти в историю с новым международным изданием». Стоимость страницы (формат А5, шрифт Times, кегль 11) — 1000 рублей.

Я подумал, что это отличное предложение. За косарь рублей войти в историю, тем более одиннадцатым кеглем войти — когда я еще так смогу? Да, прямо скажем, никогда. Тридцать пять лет пишу бесплатно четырнадцатым кеглем — и что? Ничего.

А вообще предсказываю, что к концу года издательства и фестивали драмы затопят романы и пьесы про самоизоляцию. Держитесь, милые. Обычно люди получают разный онтологический опыт в разное время. А тут все и в одно. Бедные редакторы и ридеры будут еще год читать про не-выходи-из-комнаты.

Могу предсказать приблизительный сюжет новодрамовской-сериальной пьесы. Элен и Владимир оказались в самоизоляции. Союз этих двух красивых людей только начался, но карантин его разрушил. «Любовная лодка разбилась о ко-

вид», — бросает Элен ироническую фразу. Здесь зал визжит, ведь по форме это, конечно, комедия. Еще в пьесе есть говорящий кот, он произносит философские стендапы. Заканчивается все так. «Ну что, идем?» — спрашивает Владимир. «Идем», — отвечает Элен. В пресс-релизе для критиков отмечено, что это цитата из «Ожидания Годо». А-а-а, вот оно что! В последней сцене герои договорились пойти в Кутузовский загс и подать на развод. «Они не двигаются» — последняя ремарка автора.

Критики пишут друг за другом «Почему пьеса такая-то, возможно, самый главный текст этого года». Журналисты спрашивают автора, что он хотел сказать. Автор говорит, что ничего. (Он бухал на даче и чуть не угорел в бане.)

А ближе к следующему лету выйдет роман о мужчине, который месяц сидит перед окном и наблюдает за жизнью в соседнем доме. «Его соседи любят, убивают и умирают под его взглядом. Но его не заволакивают слезы, лишь иногда — дым сигарет», — так напишут в провинциальном литературном обозрении. Журналисты спросят автора, что он хотел сказать. Автор ответит, что сказал то, что сказал. (Он тоже бухал на даче.)

А потом все заебутся читать одно и то же, поли-

тики развяжут старую добрую войну в далекой стране, актриса Н. Н. покажет пизду, «Медуза» напишет про найденный в Подмосковье дом, хозяин которого наполнил его тремя тоннами гречки, она обвалила кровлю и всех убила — хозяина, хозяйку и соседку, которая пришла вернуть блендер.

«Эта история потрясла меня. Буду снимать», — скажет режиссер авторского кино. Но в итоге снимет сериал про фитоняш. И уедет бухать.

Женщина, которая ничего не понимает

Иногда мне кажется, что в российских компаниях есть специальная должность — женщина, которая не понимает.

Например, компания занимается выковыриванием козявок из носа. Звонят или пишут: Валерий, а напишите нам нативный текст о том, как вы ковыряетесь в носу. И что лучше делать это с помощью наших специалистов-козяковырятелей. Я отвечаю: ну ок, так и напишу.

— А как? Я не понимаю.

— Ну вот так: я сижу, я достаю палец…

— Откуда? Не понимаю ничего.

— Ну в смысле беру его, выпячиваю…

— Не понимаю. Это же не сексуальная ориентация, чтобы ее выпячивать. Это про ЛГБТ? Нам не подходит.

— Хорошо, я не беру палец. А просто сую его в нос! И начинаю…

— Какой палец?

— Например, указательный.

— А можете это написать? Я боюсь, что мы ни-

че-го не поймем.

— Пишу: «указательным пальцем…»

— Левым или правым?

— Правым.

— Что — «правым»? Правым консерваторам?

— Правым пальцем, конечно.

— Какой руки? Валерий, очень путано пишете…

— «Правым пальцем правой руки я…»

— А в чем заход такого тезиса?

— Что?

— Что — что? Валерий? Валерий?

— Простите, мне кажется, вы усложняете. Вот нос, вот я ковыряюсь, все неформально. Это же просто козюли!

— Какие козюли? Наша компания занимается козявками.

— Ну, это одно и то же: козюли, козя…

— Но это путает. Многие не поймут. Очень сложный референс: сначала пальцы правых рук, потом лгбт-козюли. Это может отпугнуть читателя. Я вот перечитала, и знаете, такое чувство… непонятное… в чем-то кошмарное. Нам нужен другой эффект. Более божественный. Можете дать предложение по плану райского эффекта?

— Давайте назовем статью «Ковырай».

— Я не поняла — почему?
— Идите на хуй. Ок?
— В каком смысле? Я не совсем поняла.
— На ху-у-уй. Не понятно?
— Вы можете отразить это в информации?
— Нет.
— Нет — да или нет «нет»?
— Ты просто дура.
— Валерий, мне нужно это согласовать с начальством.
— Хорошо, согласуйте.
— Хорошего дня.
— И вам.

Ребенок для контента

Я решил в следующем году завести ребенка.

Причина простая: нужен контент. А дети его постоянно генерируют: от 0 лет до 35 точно. Сначала мелкого пиздюка можно просто фоткать. Первый раз в роддоме, написать капслоком: сегодня родился Филимон Валерьевич Печейкин, рост и вес. Потом бомбануть, когда исполнится годик, и запылесосить лайки. Потом лет с трех-четырех он начнет уже что-то лепетать. Ну до этого можно делать из него бумеранги для сториз. В пять-шесть он уже начнет говорить очаровательные фейсбучные глупости. В нем проклюнется личность, и можно будет наконец понять, говнюк он или нет. В семь лет фотка с первой линейки, и снова — какой миииилый. Потом до старших классов можно хоть каждый день писать про конфликты, психологию и о том, как я ему стараюсь объяснить языком «Фейсбука», а он трясет мудями в тиктоке, а в комментариях: это новое поколение, они другие, они лучше. Ну а в 35 он наконец сможет стать президентом и погрузить мир в хаос.

В общем, буду рожать.

Пойду пожру

«Умные весы»

Я купил себе «умные весы» «Сяоми». Но оказалось, что это весы не умные, а хамские. Они запомнили, что до новогодних праздников я был легче… И показали, что торт «Наполеон», «Прага», зефир и «Птичье молоко» оставили свой след на моем жире, в том числе висцеральном.

Ок, предположим, так.

Но если бы они были по-настоящему умными, то нашли бы как умнó об этом сказать. Мол, так и так, Валерий Валерьич, поберегите себя. Но вместо этого набор цифр. Неприятно и бестактно.

Вот раньше у меня были механические весы с точностью показаний плюс-минус три килограмма. Если вес меня не устраивал, то я просто взвешивался по-другому, слегка наклонялся, и вес приходил в норму.

А новые весы — просто выброшенные деньги. И расстройство.

Так что, дорогие весы, вы ничего не добились. Показатели на циферблате я закрыл картиной Гойи «Сатурн, пожирающий своего сына», чтобы сказать весам: «Да пошли вы! Пойду пожру!»

Пойду пожру

Дома все время хочется жрать. Весы показывают неумолимое движение жопы к катастрофе. Сегодня меня к ней приблизили сырники с малиной и муссом из топленого молока, лапша гречневая с курицей, салат с фарро (полбой) и маринованной грушей, сладкая корзинка маракуйя — лесные ягоды, рис жасминовый и ежики из индейки и булгура. И два сырка «Б. Ю. Александров». И еще литр кофе с молоком. И литра два чая. А сейчас мне нужно как-то досмотреть «Офицера и шпиона» Полански. Мне на голодный желудок следить, как люди бьются за правду? И еще я боюсь, что меня постигнет судьба Полански, ведь с моей жопой не останется другого выбора, как подсаживаться к юным дарованиям на «Любимовке», представляться Борисом Юрьевичем Александровым и предлагать неограниченный доступ к моим сыркам… А потом они расскажут всем, что мой сырок — «картошка».

Пойду пожру.

Доширак

Журналисты часто спрашивают меня, какой доширак я предпочитаю. Я отвечаю им: остреньский с говяжкой! Фигасе, говорят они, а почему. Я говорю им: моя жизнь — это постоянные перелеты, встречи, плотный график, безумный темп и стремление все успеть. Но дошик с говяжкой помогает мне всегда быть в форме, на волне, на ворсе, на тренде, на нерве, на, понимаете, вы понимаете же, да. А они говорят: все, все, все, спокойно, нет никакого интервью, отойдите.

Чей это флаг?

Зашел в магазин, купил еды. Стою у стола и складываю еду в сумку. Подходит, преодолевая социальную дистанцию, охранница. Я сначала испугался. Подумал, может, сейчас QR-код спросит или еще что-нибудь. Ну хз. А она вдруг показывает телефон, а на экране — фотография. На фотографии — окно автомобиля, за ним холм, покрытый пушком зелени, бледно-голубое небо. И какой-то флаг на шестке. «Младой челоуэк, а ви не знаити, что эта за флаг?» Смотрю: белый фон, большой красный крест и четыре маленьких. Это, говорю… ммм… блин… Крест… красное и белое, как магазин… на Швейцарию похоже… «Шуэйцария?» — обрадовалась охранница. Тут я заметил не только ее акцент, но и сорокалетние глаза с макияжем над маской. И в этих глазах сверкнула надежда. Как будто при гадании вам выпал красивый трефовый король, перемена судьбы и особняк. Короче, такой магический флэш-рояль. «Давайте проверю», — говорю я. Социальная дистанция между нами в этот момент сократилась сантиметров до десяти. «Ах, извините, я напутал: у Швейцарии белый крест

на красном фоне, а тут красные на белом. Это Грузия». — «Грююзия? — глаза над маской вылезли из-под макияжа. — Как Грюзия?..» — «Ну вот так, сами смотрите», — я показал экран. И увидел, как трефовый король превращается в шестерку пик, перемена судьбы — в переезд к маме, а особняк — в дым сигарет и размазанную тушь. Охранница стояла, не двигаясь. Она будто медленно катилась назад на невидимых роликах. Я заметил, как под маской у нее шевельнулись губы. Она тихо сказала: «Пиздец...»

Я пожелал хорошего вечера и пошел домой.

Эта история так потрясла меня, что я чуть не забыл глазированный сырок. Но все-таки вспомнил и взял. Теперь он во мне. Мой сладкий. Мой нежный.

Семья-Россия

Я ваш президент

Друзья! Избиратели и избиралки!

Каждый год я говорю вам: «Голосуйте за меня!»

Каждый год слышу от вас: «Тебя нет в избирательном бюллетене!»

Друзья, ну вы же не дети… Власть дается тому, кто ее берет. Нет в бюллетене — так впишите! Может, принтер недопечатал, а может — диверсия. Просто берете ручку и вписываете: «Печейкин В. В., депутат-одномандат».

И галочку ставьте.

Все!

Мой путь — верен. Моя программа — неизменна. В ней:

— низвержение зла;

— триумф добра;

— борьба с ЛГБТ в районе Хорошёво-Мнёвники;

— вернуть театр зрителю, а театральным подмосткам — устойчивую классику;

— ветераны;

— банкет.

Я ПРИДУ — ПОРЯДОК НАВЕДУ!

Молитва за Путина

Прямо сейчас я, без шуток, молюсь за здоровье нашего президента Владимира Владимировича Путина. Потому что если сейчас после обвала рубля и коронавируса он еще и умрет, то я [автор кричит].

Мне жалко Путина, вот честно. Чем чаще он появляется из бункера, тем жальче. Он-то давно в самоизоляции. В само-само-само-само… живет внутри бесконечной матрешки. Мы только сейчас задали себе вопрос, которым он измеряет всю свою жизнь.

Я уже умру?

Мне тридцать пять, и по Данте это половина земной жизни. В этом возрасте, переходя зенит, начинаешь видеть, как приближается край, где идет навстречу государственная медицина с серпом и в черном капюшоне.

А Путин каждый раз спрашивает: «Я уже умру в такой-то момент или еще нет?» Ясное дело, что он не верит в бога, загробный мир и прочие места, откуда не докладывает ФСБ. И вот сейчас наш президент опять думает, перешагнет ли он эту маленькую штучку, невидимую, как гражданин

РФ, — коронавирус.

Или…

Конституцию уже успеют поменять? Если нет, то премьер-министр Мишустин встанет у зеркала и скажет: «Наверное, красный галстук сюда не подойдет. Давайте темно-синий». Его поставят у пупырчатой желтой стенки, и он начнет: «Уважаемые граждане России. Вчера в такое-то время ушел из жизни президент Российской Федерации…»

И вот Путин видит эту картину очень ясно. Очень ясно. И спрашивает себя: успею ли я сыграть в хоккей, обнять дочек, поменять эту, как ее… выпить чай с алтайскими травами, сходить в баню, кого-то просили посадить… или отпустить… еще чайку выпить, а потом, как говорит Патриарх, наступит Царствие Божие, а Шойгу — чрезвычайная ситуация.

И вот о чем я сейчас молюсь начальнику Патриарха, так это о том, чтобы после обвала рубля, коронавируса (он теперь и у кошек) наш президент не вздумал приболеть. Я бы меньше всего хотел после этого оказаться в России, которую он каждым утром подзаводит своим волшебным ключиком.

Потому что если он умрет, то нужно будет, что-

бы кто-то спросил у Путина, что делать дальше. А дальше, кх, простите. Так вот, дальше будет, кххх, кххх… Извините, поперхнулся. Еще раз, дальше… кххххэээ, уэхххххххэээээээ, да что ж такое… Уэээээ-экккхххзззззэээээээхэкхх… Кхххх…

А дальше — сами.

Семья-Россия

Я знаю одну семью: отец, мать, сын и кот. После карантина сыну перестали давать карманные деньги. Сын говорит, мол, давайте как раньше. А батя ему говорит: мы тебе раньше давали мелочугу, ты же подкопил, вот и трать. Сын говорит, да какой подкопил, алло, в кармане дыра и хуй. Ну мать тебе даст, говорит отец. Мать говорит: эээ, с какого перепуга я буду давать ему, откуда, алло; я себе эпиляцию не могу сделать, у меня вон усы выросли, еще кот орет весь день. Бате надоел ор, и он стал уходить из дома, сидит целый день в гараже, присылает голосовухи. Думали, что хоть на Пасху денег подкинет, а домашние — себе на кишку. Ага. Батя тихо слинял на дачу, прислал оттуда гиф-открытку в вотсапе. И новую голосовуху: говорит, вы моя любимая семья, храни вас Бог. Мать, сын и кот собрались на кухне вечером, слушали это и плакали. Мать сказала: какой у тебя отец человечище, гордись, пиздюк. А сын же мелкий, не все понимает и спрашивает, зачем да зачем, голод, голосовухи, Пасха без хавки. Мать говорит: я вот тоже не понимала, а потом смотрю — тараканы без еды сдохли. Аааа, тогда

понятно, Бог все делает норм. Это сын наконец понял. Только кот нихуя не понял, а помер. Ну и пусть, у него не было ни души, ни ума. А вы должны понять вот что: все счастливые семьи похожи друг на друга, а эта несчастливая похожа на целую страну. На какую — бог знает.

Министерство экономики рекомендует

Россия, конец 2020 года. Министерство экономики рекомендует хранить треть накоплений в гречке, треть — в говяжьем дошираке, треть — в курином. Люди дарят друг другу на праздник пакеты. Бабушки стали рантье, так как они не выкинули пакет с пакетом. Так как никто не ездит за границу, больше не нужны глобусы, они запрещены правительством. Путин объявил, что он получил власть от самой черепахи, на которой стоит мир. Терешкова подтвердила, что видела ее из космоса. В Москве проводят фестивали «Едим сныть», «Полезная кора», «Вторая жизнь чайных пакетиков». Чтобы сказать, сколько рублей стоит доллар, нули после единицы лучше петь, как протяжный звук ооооооооооооооооооо…

Доллар

Когда доллар был 39, мне позвонил хороший знакомый и спросил, как дела.

— Неплохо. Доллар чуть вырос, но это так — волна.

Перед этим я зашел на Яндекс и посмотрел: за пять лет доллар двигался в более-менее одном коридоре.

Когда доллар был 45, хороший знакомый перезвонил мне и сказал:

— Валера, ты же экономист по профессии и живешь в Москве. У тебя хорошие мозги и хорошие знакомые — что они говорят? Может быть, мне купить на все рубли поскорее доллары?

— Хо-хо, — сказал я, — спасибо, конечно. Но вот Центробанк сделал заявление, что с завтрашнего дня берет курс на укрепление рубля. Так что купишь ты доллары, а они начнут дешеветь.

На следующий день СМИ опубликовали новость, что Центробанк послал всех заплывать за буи и «отпустил рубль в свободное плавание».

Когда доллар стал 50, хороший знакомый перезвонил мне и сказал:

— Валера… Валера, блядь… Валерочка, ну что за

херня происходит!.. Я не купил доллары по 45!

— Дорогой мой, прости. Да, я ошибался. Но вот скажу я тебе сейчас «покупай!», и что будет? Ты их накупишь, а курс провалится на следующий день. Впрочем, как знаешь…

— Эх, Валера, Валера…

Три минуты назад ТАСС передал сообщение, что курс доллара на торгах Московской биржи достиг 74 рублей.

Сейчас я сижу и набираю сообщение своему другу с текстом: «Привет! Просто хочу сказать тебе, что в России дефолт. Мне кажется, мы стали редко говорить это друг другу…»

P.S. В моем красном дипломе Ташкентского государственного экономического университета написано, что я бакалавр экономики. По-узбекски — «иктисодиёт». По-русски — идиот.

Тёрка и утюг

Политический быт для самых маленьких граждан. Ты, гражданёнок, может быть, не замечал, что рядом с тобой живут тёрка-либералка и утюг-патриот. Тёрка утром встала, «Фейсбук» открыла, несколько срачей развела, демотиватор запостила и Большую Либеральную Тёрку репостнула. А утюг-патриот читал-читал тёрку и медленно нагревался. Мееедленно. Нагревался, пока пар из него не повалил, пока не закричал он капслоком: «Ах ты Тёрка Госдепова полотерка», а она ему: «Ты утюг-битюг, растуды тебя, пошел лаптем щи хлебать», а он ей: «Тёрка-хуёрка, сколько ты морковок тарела?», а она ему: «Утюг-мандюк, иди на карусели едросовской охладись». Так и живут они рядом с тобой, маленький гражданёнок, и бранятся почем зря. Ты у них не учись, а учись хорошо учёбам всяким в школе. Тогда, когда вырастешь, то уедешь от тёрки и утюга в хорошую страну Бельгию.

Сумасшедший регулировщик

Государство в России — сумасшедший регулировщик. Поэтому наше искусство так похоже на видео с авторегистратора. Вот грузовик раздавил пешехода, который шел на зеленый свет по «зебре». А регулировщик выбегает и говорит: «Ахаха».

Искусство выбегает и говорит: «Что же вы наделали!»

Регулировщик говорит: «А пошло бы ты нахер».

Искусство говорит: «Что-о? Вы убили человека и хамите?»

Регулировщик говорит: «Я у тебя права отберу».

Искусство говорит: «Так, я сливаю видео в интернет».

Регулировщик говорит: «Зачем ты это делаешь? Почему ты так себя ведешь? Зачем ты смотришь на асфальт, где размазан человек? Почему не поднимешь глаза вверх и не увидишь небо? Почему ты такое?»

Искусство говорит: «Вы вообще аллё, вы человека убили и пиздите какую-то хуйню!!!»

Регулировщик говорит: «Ведите себя достойно».

Из грузовика высовывается народ в образе водителя и говорит: «А чё случилось?»

Вокруг машины встали в пробку и сигналят: дайте проехать в аэропорт.

Ну и потом все такие: ладно, сколько можно это обсуждать, — и как-то само собой все разъехались, а человека смыли шлангом.

Один человек

Один мальчик

Один мальчик много пиздел в «Фейсбуке». А другой мальчик читал и делал скриншоты. Но ничего не лайкал, а просто читал и делал скриншоты. И вот первый мальчик пиздел и думал, что можно просто пиздеть. А другой мальчик ни в чем ему не противоречил, никак себя не проявлял, а просто разрабатывал его. И вот однажды первый мальчик допизделся, а второй — сразу сделал скриншот. И тогда первого мальчика задержали и доставили в подвал. Там к нему вышел второй мальчик, положил перед ним скриншоты и ничего не говорит. А первый мальчик вертит головой и спрашивает, а это что — подвал? Второй к нему подвигает распечатку со скриншотом, все молча. Первый смотрит на них и как будто не понимает: а в чем дело, какое имеете право? Тот ему маркером выделил нужные слова, вот тут и здесь дважды. Первый как будто все не понимает: что это такое, не интерпретируйте меня. Второй тогда на минутку вышел. А первый мальчик остался наедине и расплакался: «Я допизделся… мамочка». Да, милый мой, допизделся ты.

Одна женщина

Одна женщина научно доказала, что женщина всегда права. Она написала подробное исследование на этот счет, где было абсолютно точное математическое объяснение. И двадцать лет на его основании давала интервью, а другие женщины писали диссертации. И вот на двадцать первый год один мужчина нашел, что на сто какой-то странице женщина неправильно умножила 7 на 8. Это будет 56, а написано 65. И этот мужчина написал этой женщине в мессенджере: мол, так и так. Самое обидное, что такая мелочь, а все остальное-то правильное. И теория сворачиваемости тора и лемма Фишера-Дискау, и полиаптидный азот точно рассчитан. А тут семь на восемь… Женщина получила это сообщение и давай думать, что делать. Пошла к матриархесе и рассказала. Та говорит: отправь ему число 0,7831505. И пусть разгадает, что это. Мужчина голову ломал, но не смог разгадать. Ахаха, значит, не такой уж ты и умный, мужичок. Набери на калькуляторе и переверни. А с придирками своими иди в каменный век умножать, понял.

Еще одна женщина

Одна женщина пришла к участковому, чтобы пожаловаться на соседа. Он все время курил в подъезде. Ну, участковый говорит, пишите заявление. А женщина была скандалистка, ей лишь бы покричать, заявление не написала, только шум подняла. Потом через месяц приходит, говорит, что сосед ее кошку отравил, а участковый повторяет: пишите заявление. Она все-таки написала, а участковый сообщает, что теперь ждите. Приходит через неделю женщина и говорит: вы хоть что-то делаете, — а участковый отвечает: идет работа, ожидайте в 30-дневный срок. У него правда было много работы. Еще месяц прошел, и женщина приходит и говорит: господи, он убил мою дочь, мою красавицу, она только в институт поступила, звездочка моя. То кошку, то дочь, говорит участковый, вы там уже разберитесь. А женщина плачет, умоляет в слезах. Участковый не зверь же, он отложил дела и наказал хулигана за курение в подъезде. Хотя и заявления не было, хотя и время прошло, но просто не надо выставлять нашу полицию людоедами, они тоже сами люди.

Еще один мальчик

Один мальчик родился в хорошей семье. Его отец был стоматолог и космонавт, а мать — пианистка-полиглот. Они жили в центре города в большой квартире с мансардой на бельведере, но остро чувствовали несправедливость и многим помогли. Мальчик вырос, поступил сам в иностранный институт, а ему говорили: это тебе папа и мама дали. Он не отвечал на эту вампуку. Потом он сам придумал новый патент и разбогател, а ему говорили: это тебе папа и мама сделали. Как это возможно? Он молчал и на эту ложь. Потом женился на красавице, которая, оказалось, имела миллиард, но сама не знала об этом. Это был для всех сюрприз. Они родили сына, который сразу стал снимать великое кино. Но ему тоже никто не верил. Так они все жили, окруженные недоверием. Их сын снял об этом кино и получил главную премию мира. И на церемонии он сказал: спасибо родителям, которые дали мне все, — а ему из зала кричат: мы же говорили, что они тебе все дали, ха-ха-ха. Вот суки. Подловили!

Один мужчина

Один мужчина был гомофоб и ненавидел геев. Но все время искал их общества и свидетельств о них. Тогда ему однажды сказали, что он латентный гомосексуал. Он этого человека сразу избил, но задумался. И на форуме для геев прочел, что есть культовый фильм «Молитвы за Бобби», и что он растопит его сердце. Мужчина посмотрел и был тронут историей этой матери, хотя сам никогда не рожал. Потом он посмотрел «За канделябрами», «Смерть в Венеции» и «Горбатую гору». Все эти фильмы перевернули его душу. Он еще стал смотреть сериал «Поза» «ВКонтакте». И там же познакомился с симпатичным парнем, который предложил ему встретиться. Мужчина встретился с ним, чтобы избить, но остался с ним жить на два года. За это время он убедился, что он не гомосексуал, а гомоэрот, и что мужчины его не привлекают как секс. Они жили как друзья с легким петтингом друг другу, главное было не это, а их синефильство. В этом они полностью совпадали, но мужчина был очень чистоплотным, а парень нет — везде все бросал. Мужчина ему раз сказал, два. Три сказал. А потом не выдержал

и убил за брошенные чипсы «Лейс». Сдаваясь полиции, он сказал: это история о том, что можно победить гомофобию, но кто остановит домашнее насилие.

Один человек

Один человек был не такой, как все. Он пришел устраиваться на работу, а его не берут. Это потому, что я не такой? Нет-нет, просто мы уже взяли другого, ля-ля. Ок, он пошел устраиваться в другое место — тоже не берут. И так в двадцати восьми местах. Наконец он устроился на работу помощником дворника. Но его вскоре выгнали, узнав, что он не такой. Тогда он написал письмо в администрацию, приложив аудиозапись, где дворник говорит: этот человек не совсем такой, давайте его выгоним. Прошел месяц, из администрации ответили: ваше обращение рассмотрено, нарушений дворника нет, а вы просто уволены, и все. Человек возмутился: да как так, вы врунишки. И давай везде писать. И собирать ответы для всемирного суда. За год человек все собрал и доказал, что его уволили, потому что он не такой. И снова послал это в администрацию, просто прижал их к стенке сотней фактов. Администрация молчала тридцать дней. Все были в панике. Потом позвали помочь им ученого. Он позвал еще двух ученых. И все сидели еще тридцать дней. И целыми днями думали. И вот наконец прислали

человеку официальный ответ: пошел ты нахуй.